

К Барраке мы подошли через сутки. Отправившиеся на разведку маги вернулись с плохими вестями: город пуст. В смысле, вообще.

Вскоре мы вошли внутрь. Везде были следы боя, множество мух витало в воздухе, доедая остатки подсохшей крови и мелких кусочков плоти. Стоял отвратительный запах.

Армии приказали прочесать город, чем мы и занимались до полудня. Везде стояли полуразрушенные дома, внутри всё перевёрнуто. Повсюду были следы от когтей. Но нигде ни одного трупа. Ни одного куклуса. Ни одного живого человека. Только сломанные двери.

К полудню нам стало известно, что в храмах найдены трупы. Много трупов. И следы кровавых ритуалов. Алтари осквернены. Там же, особенно на подступах, следы самых яростных битв. Уцелевшие люди, видимо, молились, а сила божественного присутствия, концентрационными точками которого стали храмы, сильно мешала куклусам. Только вот — не помогло. Оставался вопрос: где армия этих существ, которую пополнили практически все жители города?

Ответ нашёлся быстро: уже к вечеру стало известно, что она армия, насчитывающая на глаз больше сорока тысяч этих демонических тварей, идёт сюда.

Лугаль решил не покидать городских стен. С ним чудовищная сила — четыре архимага. С ним множество магистров и мастеров. Любому дураку было ясно, что с нами просто хотят покончить одним ударом. Ну, оно и понятно. Единственным крупным городом по эту сторону Тигра являлась Баррака. Были ещё Эшнунна, Тутуб и Нерибтум, но они далеко на северо-западе. Шагать туда дней десять. Города эти рядом, связь между собой есть как минимум у эннов. Они вполне смогут выставить мощное ополчение и помочь друг другу, а мы тем временем ударим в спины.

Можно попытаться обойти нас и прорваться через Тигр, да только форсировать реку им будет ой как непросто: переправы контролируются крупными отрядами с магами. Оборонять один мост мощное соединение может и от крупной армии. А мы — самая серьёзная и, пожалуй, единственная настоящая угроза. Соответственно, куклусам нужно нас уничтожить. Что там в мозгах у этих поганных тварей — никто не знает, но командуют ими люди, пусть и некроманты.

Солдаты, в основном — из ополчения, стали убирать город. Остальные занялись дополнительным укреплением. Маги помогали чинить стены, воины разбирали здания на кирпичи и строили внутри города баррикады. Тут тоже не сидели без дела чародеи: очень помогали геоманты. Нас, гидромантов, просто запрягли на создании воды для быстро копаемого рва. Спали там же. Ели — тоже. Призывались низшие демоны, которых отправляли к армии куклусов с приказами «рвать и убивать»... Ну, или что-то похожее. Деятельность была развита бурная. Осквернённые храмы уничтожили, трупы отдали некромантам, в бывшем центре города стали возводить небольшой храмовый комплекс, посвящённый Энлилю, Энки, Шамашу. Работа кипела.

Когда куклусы подошли, то встретили не обычный город, а настоящую крепость, укреплённую, готовую расшибать лбы любым баранам, которые попробуют её взять.

Император Энмеркар где-то там, у Вавилоня, собирал новую армию. Уже не жалкие пять тысяч, которые полегли бы против куклусов за сутки, если бы не такое количество магов, а полноценные тридцать. Нам же нужно было задержать, а в идеале — уничтожить войско куклусов. Шумер намеревался калёным железом пройти по пустыне, выжигая любые язвы, оставленные Лэнгом на этой земле. Уничтожить куклусов всех до единого. Для того и собирали столько сил.

Бывший же город продолжал перестраиваться внутри даже когда со стен стало отчётливо видно огромную толпу тварей.

— Чего они ждут? — спросил кто-то рядом со мной. Мы просто стояли и лили с рук воду в ров. Если что — взлетим. Благо, стена всего шесть метров в высоту. Куклусы тоже стояли. Рассредоточенной толпой где-то в полукилометре. Кажется, они окружали город. Со стен пару раз слетели огромные огненные сгустки, но, видимо, маги решили не расходовать силы. А никто кроме них не способен бить так далеко. Ну, ещё архимаги.

— Откуда я знаю?.. — возмутился кто-то. Видимо, вопрос предназначался ему.

Вся работа гидромантов заключалась в том, чтобы стоять с вытянутыми надо рвом руками и трансформировать ману в воду, одновременно медитируя. Опытным путём я выяснил, что литр воды выходит примерно с одной-двух единиц водной маны. С маны других видов — по-разному. Вообще, магическая энергия — субстанция неоднородная, поэтому показания системы в этом вопросе можно считать примерными. Так вот, мы стояли и лили потихоньку воду. Сначала поток был мощный: все сливали имеющуюся энергию, а потом ослаб — каждый оставлял себе достаточно маны, чтобы взлететь/телепортироваться обратно в город в случае нужды. В воду же обращалась лишь та мана, которую маги тянули на себя из окружающей среды. А это было небольшое количество с учётом творимых чар и, как следствие, малой концентрации при медитации. Тем не менее, работало немало гидромантов. Когда пришли куклусы, ров был заполнен больше чем наполовину. Многие отвлеклись, чтобы навесить на себя доспехи воздуха или ещё что, после чего продолжили своё занятие.

Спустя шесть утомительнейших часов ров был закончен. Мы вернулись на стены. Куклусы не двигались. Основной версией было то, что враг ждёт заката, к которому солнце сейчас клонится. Согласно исследованиям некромантов, демонологов и химерологов, они очень не любят солнечный свет. Промаршировать по нему сюда — ладно, но сражаться...

Мне оставалось лишь напряжённо ждать, собирая ману. Естественный магический фон уже давно заметно просел: доставать силу из почвы под стенами было тяжело. Из воды — тем более, она, блин, сама лишь материализована. Внизу под стенами жгли костры. В том числе — и для магов. Огонь — удивительная стихия. Любой пламенный язычок постоянно восстанавливает свою магическую энергию, а потому на костры можно медитировать постоянно. Но огненная мана... Я владею лишь начальным пирокинезом. Бессмысленно, в общем. Остаётся не так уж и много вариантов.

Ийр в кольце бесился: его резерв я высосал сразу, чтобы начал восстанавливаться. Бешенство

волшебного существа отражалось даже на физическом уровне, когда артефакт начинал подрагивать у меня на пальце.

Кроме того, наверху оставались облака, постоянно дули ветра... В общем, варианты были.

Солнце зашло. Куклусы так и стояли. Мы тоже стояли. Меня напрягало кое-что. Баррака — укреплённый город. Достаточно крупный. В нём жило больше тридцати с лишним тысяч человек. Мощный торговый форпост в северо-восточной оконечности пустыни, через который шёл товаропоток со всех диких стран за песками.

Так вот, в городе жило тридцать с лишним тысяч. А тварей, чтобы его взять, нужно было едва ли меньше десяти. Может, было место хитростям или ещё чему, но даже так, я сильно сомневаюсь, что некроманты, действовавшие больше десяти лет, накопили меньше десятка тысяч куклусов. Нас же окружает настоящее море. И, может, я не так уж хорошо определяю численность толп на глаз, но... Но мне почему-то кажется, что у нас недобор. Где остальные?

Мои подозрения подтверждаться стали уже ночью. Нас не атаквали. Просто взяли в кольцо. Куклусы бродили по округе, заполняя огромные пространства своей разреженной мигрирующей толпой. Подобно муравьям они набрасывались на всех тварей, химер и элементарей, которых туда посылали, сообщая убивая этих существ. А под утро нам поступил приказ от лугаля сворачиваться: мы уходили из крепости. Уставшие войска были в недоумении, почему мы, так хорошо укрепившись, покидаем ставшие столь надёжными стены. Нам ничего не говорили. Даже магам-подмастерьям. Насчёт мастеров — не уверен. Настроения были необычайно мрачные.

Воинам дали отдых два часа: поспать. После чего мы пошли вышли марш через юго-западные ворота. Заметившие нас куклусы начали собираться в мощную плотную толпу впереди. Свет очень мешал им видеть, но армия — это не тот объект, который можно не заметить. Прямо передо мной начали строиться боевые порядки. Я совершенно не понимал, зачем мы идём на прорыв, но мог догадаться, что в тылу всё не так хорошо, как могло показаться.

Внезапно позади прогремел взрыв чудовищной силы. Мощная вспышка пришла из-за спины и, видимо, ослепила наших врагов. Через пару минут до нас докатилась волна ужасного жара, а вдалеке из-за стен можно было видеть остаточные волны мощной огненной стены. Куклусы бежали от них только так.

— Длань Шамаша! — восторженно сказал кто-то недалеко. Я едва расслышал.

Длань Шамаша? Это наш аналог тактического ядерного боеприпаса? Могущественное заклинание, полностью почти повторяющее действие оружия будущего, только без радиации. Били, наверное, достаточно далеко: километрах в трёх от центра города с противоположной стороны. Думаю, численность противника уменьшилась раза в два с лишним, если не в три. Вопрос только — кого из архимагов мы потеряли? Чтобы применить Длань Шамаша, волшебнику требуется отдать львиную долю маны и праны, продолжительный обморок и неспособность двигаться многие дни — вот, что ждёт чародея. И мне страшно подумать, что же

такого случилось, что кто-то из архимагов сотворил Длань Шамаша. Всё то же самое по урону такой маг мог бы сделать и менее радикальным способом часов за пять-десять, если бы сражался в самой гуще боя. Но если была применена длань, то мы очень спешим. Очень. И зря радуются солдаты: такая спешка означает лишь нечто совершенно плохое.

Мы строились клином. Мощным таким клином. В центре идут лучники, маги. Сам клин образуют воины, а вне строя с внешней стороны параллельно нам должны шагать химеры, низшие демоны, элементали и кое-кто из джинов. Авангард чуть впереди — конница и колесницы. Арьергард — тоже. Нечего и думать, что можно уйти, не истребив всех куклусов вокруг, а значит — будет бой.

Безумный жар, твёрдо укрепившийся на поле боя после применения Длани, был неприятен всем. Он нагнетал усталость и заставлял пот заливать глаза. Куклусы же и вовсе... Но они были куда как дальше. Возможно, он стал причиной того, что твари стояли на месте некоторое время, возможно — неопытность в военном деле некромантов, некоторые из которых должны были тут находиться и управлять этими существами, но мы успели выстроиться прежде, чем огромная лавина полудемонов-полузомби рванула к нам.

Это было нечто достойное самых эпичных картин и завораживающих легенд. Первыми на куклусов рванули низшие демоны, несколько созданных големов, поднятые зомби, элементали, химеры. Столкнувшись с врагом, они сильно его замедлили и рассеяли. Плотная стена полудемонов, прущая на нас, превратилась в жидкую толпу, сумевшая не завязнуть в многочисленных схватках, пехота мерно пошла вперёд, конница и колесницы рванули тремя клиньями, пробиваясь через наиболее жидкие места. К сожалению, большая их часть завязла. Начали стрелять лучники. Настоящий ливень стрел! Особенно с учётом того, что снаряды не заканчиваются.

Клин остановился и встал в оборону. Сорок... Тридцать... Двадцать... Нормально!

С моих рук полетели стрелы Мардука. Четыре штуки, сбившие несколько передних куклусов и образовав короткую давку перед рядами воинов, сбив основной таранный напор. Затем я просто начал бить электрическими дугами из-за спин бойцов. Как и в любом бою, мана быстро подходила к концу. Куклусы напирали. Живые уже давно побежали бы ещё после Длани Шамаша, но эти твари...

Кое-где в общей какофонии слышались визги от ожогов: некоторые воины не забывали усердно молиться. Но этого не хватало. Внезапно мощнейшая огненная волна разошлась от строя солдат. Это было совместное творение нескольких магистров, я чувствовал, как они его создавали. Первый удар был отражён: куклусов рядом не осталось. Впрочем, несмотря на сотни испепелённых собратьев, они бежали к нам вновь.

Меня беспокоило другое: я не чувствовал архимагов. Ни одного. А их помощь была бы далеко не лишней! Было же четверо! Один слёг! А где остальные?..

Где-то недалеко от меня кто-то применил мощнейшую цепную молнию, улетевшую в ряды

куклусов. Вспышки её метаний было видно ещё долго. Лучники уже явно устали. Стрелы летели реже, но всё ещё не переставая. Трупы куклусов были буквально испепелены огненной волной, оставившей после себя лишь обгорелые скелеты и немного спёкшейся плоти, а жалко: вскоре могла бы получиться неплохая баррикада. Впрочем, на земле валялись не только трупы куклусов.

Второй удар был даже страшнее первого: окончательно разобравшись почти со всеми насланными тварями, чувствуя на себе куда более жидкий поток стрел и заклинаний, враги собрали куда более плотную массу собственных тел. В последний момент из-за спин воинов полетели мощные заклинания магистров, проделавших в рядах полудемонов натуральные просеки, но это не сильно снизило мощь удара в отдельных местах. Там куклусы почти прорвали строй.

Все били без устали. Уши буквально оглушало от криков, бряцания бронзы, взрывов и треска. Я бил исключительно молниями, иногда использовал изгнание и постоянно молился, изредка добивал ослабленного куклуса ножом в глаз, принося жертвы прямо на поле боя. Эффект был интересный: рядом с местом жертвоприношения тварям было неудобно. Это хорошо ощущалось.

А потом внезапно всё кончилось: остатки нашей конницы и колесниц ударили с тыла, а мы по команде через амулеты использовали последние силы на заклинания.

Уставшие, понёсшие страшные потери, воины перестраивали боевые порядки. Оглядывая их тяжёлым взглядом, я мог сказать, что победа пиррова. Несмотря на превосходство в магии, куклусов было слишком много: на ногах осталась едва ли половина тех, кто вышел в поле, чтобы спровоцировать врага на решительные действия.

Поступили новые приказы: выделили воинов и магов прикрытия с наказом собирать раненых. Куклусы не были уничтожены до последнего, нет: они просто откатились. Несколько сотен, может — с тысячу. Твари, созданные Лэнгом, они бродили теперь вдалеке, не в силах напасть. Умные.

Не стоит удивляться, что меня тоже отправили в это самое прикрытие? Вроде все подмастерья и равны, но есть более равные, а есть менее равные. Сильно менее. Я впервые серьёзно ощутил на своей шкуре, что теперь хоть и нахожусь достаточно высоко в социальной пирамиде, будучи магом, но в пирамиде магов не являюсь низшим звеном только из-за силы, которая уже весьма превосходит простого подмастерье. Что не мешает оставить меня на поле боя прикрывать сбор раненых, несмотря на то, что маны у меня вообще-то уже нет, тогда как кто-то немного сохранил.

— Командир, — быстро подхожу к оставленному главным воину. — Мне нужно посидеть хотя бы минут пятнадцать: маны нет. Пользы от меня тоже будет немного, — меня смерили долгим взглядом, потом глянули в сторону ошивающихся метрах в четырёхста-пятиста редких куклусов.

— Садись прямо тут, — кивнул он на землю. Один из немногих клочков пожухлой и

истоптанной травы, которую ничем не заляпали.

Второй раз говорить было не нужно. Усевшись, я сконцентрировался на облаках. На них медитировать сложнее, чем на ту же землю, но мана там куда более подходящая мне. Смесь воды, воздуха и электричества в разных пропорциях, плюс примесь того, что можно назвать «облачной» маной. Подвид воздушной вроде «гнилой», которая подвид смерти. Не знаю, свойства ли это организма или системы, но со временем любая мана начинала обращаться у меня в нейтральную. Тем не менее, процесс этот затягивался на дни, а мне скорее всего колдовать куда как раньше, чем я успею преобразовать смерть и землю в что-то более подходящее для моего колдовства, поэтому облака.

За пятнадцать минут усиленного слияния со вселенной, представления себя мягким холодным текучим облаком, разливающимся по потокам ветра подобно тому, как пена разливается по потокам воды, ощущения пронизывающих но не прогревающих мою суть солнечных лучей... Меня толкнули.

— Всё, вставай. Больше прохлаждаться нельзя, — буркнул воин.

— Да, хорошо, — я поморщился от сбитой концентрации, после чего пошёл к нервно стоящим воинам, которые были готовы в любой момент развернуться в небольшой строй, прикрывая своих товарищей, укладывающих найденных раненых на носилки. Многие маги по моему примеру медитировали. Кто-то садился прямо на грязь с кровью рядом с трупами, кто-то пытался «полумедитацией» добрать ману стоя.

Оторвали меня от сбора энергии не просто так: куклусы осмелели и опасно приблизились. Они теперь бродили уже метрах в двухстах. Куклусов там сотни две, а у нас тут от силы пять-шесть десятков уставших боеспособных солдат. Правда, они дополняются аж пятнадцатью чародеями. Пусть среди нас всего один мастер, но ведь и подмастерья могут немало. Правда, восстанавливают ману они очень медленно. У меня сейчас всего триста сорок шесть единиц. Я тоже стараюсь урвать ещё. Теперь даже из земли и трупов, хотя медитировать на мёртвую плоть — то ещё занятие.

Врагов явно останавливает солнце. Его свет куклусам очень сильно не нравится. А ещё — группы бойцов, которые тащат носилки и ищут раненых. Копий у них нет, но мечи и щиты на месте. Если потребуется, то они тоже снесут пару гниющих голов.

Вот в таком напряженном и поганом состоянии мы и пробыли часов пять. После чего убрались обратно в город. Над полем же уже начал распространяться смрад гниющих тел.

После перекуса и отдыха стали известны две новости. Во-первых, северные части стены и рва полностью разрушены заклинанием архимага Креола, который как раз-таки и слёг после применения Длани Шамаша. Второе: Баррака была отвлекающим манёвром. Куклусы были не только за Тигром, но и за Евфратом. И удар был нанесён неожиданно. Стоило только нам, нашим силам, отдалиться достаточно далеко, как твари осадили ещё и Эреду. Ту самую, многострадальную, где жил Гази и где я призвал своего первого демона. И, кстати, этот город

уже успели взять. А после этого постоянно получающая подкрепления в виде заканчивающих обращение в Эреде жителей вторая армия куклусов форсировала Евфрат, захватив мосты и воспользовавшись одним бродом. Твари не любят воду, но могут пройти по ней, когда та по колено/пояс.

Дальше додумать было несложно. Архимагов отозвали через порталы мгновенно, лугалю и нашей армии приказали любой ценой не дать силам куклусов здесь повторить подвиг своих братьев, осаждающих сейчас целых три города. Вот поэтому мы и вынуждены были выйти из-за стен, положить на поле половину, если не две трети армии, но уничтожить основные силы полудемонов, чтобы заставы на мостах и города на севере смогли справиться своими силами.

Судя по всему, сегодняшнюю ночь мы переждём за теперь уже не слишком надёжными ввиду огромной дыры стенами Барраки, а на следующее утро отправимся обратно за Тигр — на помощь императору.

Хорошо, что битва при Барраке происходила утром. У нас был целый световой день, чтобы восстановить силы, ночью же всё было очень тревожно. Куклусы бродили под стенами, но не атаковали. Каждый, наверное, успел подежурить около пролома, оставленного Дланью. Спали мы, запершись и забаррикадировавшись в оставшихся не разобранными и целыми после остатков ударной волны домах, приказ был такой. На случай, если куклусы таки смогут пробраться в город. Чтобы фигу получили, а не беззащитных и ждущих укуса спящих.

Утром построились в походные порядки, собрали обоз и выдвинулись. Обходили вчерашнее поле боя с южной стороны: запах и трупный яд, другая зараза, которая могла выйти из гниющих тел куклусов... Лучше не рисковать. Могли бы обойти с севера, только вот ветер дул именно в ту сторону: глупая затея.

Полудемоны, которым, кажется, сон был не нужен, постоянно кружили где-то на грани видимости, но не нападали. Агрессивные, мерзкие, но далеко не тупые твари.

Настроение же у всех было отвратное. Многим ли понравится, что после всех этих ужасов, что ты видел вчера, всех достижений, враг подло ударит в тыл? А оставлять товарищей достойно не захороненными? Идущие с нами жрецы помолились за покой павших, тела которых мы таки собрали и сожгли, но всё же...

Ночью, когда мы встали лагерем, случилось нападение. Геоманты выставили стены вокруг расположения. Невысокие, но неплохие. И тем не менее, скоротечный бой произошёл. Второй раз куклусы не напали, но поспать было непросто: они завывали где-то неподалёку всю ночь, а утром отдалились обратно на весьма почтительное расстояние. Твари. Лугаль отправлял остатки конницы на них, да куда там! Либо убегали и заманивали далеко от войск, либо собирались большой кучкой, чтобы растерзать не особо значительные силы.

На следующую ночь нападение повторилось. И на следующую. Они не наносили особого вреда: за всё время с нашей стороны было всего четверо убитых, а полудемоны оставляли каждый раз едва ли пять-десять тел. Проблема в том, что постоянно объявляли общую тревогу, отчего

спать было едва ли возможно нормально. К счастью, вскоре мы пересекли мост через Тигр. Теперь эти проблемы станут проблемами солдат на заставах.

Ещё спустя два дня более спокойного марша, оклемался архимаг Креол. Он медленно ходил по лагерю с тростью, вселяя в солдат уверенность и поднимая боевой дух. Ну да, все видели огромный кратер, оплавленные поля и разрушенную стену: последствия применения его мощи. И все понимали, что уж теперь-то мы представляем из себя сокрушительную силу. Впрочем, не всем было понятно, что до старого уровня чародей доберётся едва ли через месяц. То, что он ходит с тростью, не означает, что он может творить что-то более мощное, чем огонёк на пальце. Да и, с учётом слухов про характер архимага, могу быть уверенным, что по лагерю он расхаживает исключительно из-за приказа лугаля. Впрочем, мне-то что? Приятно, когда управляет умный и профессиональный человек.

Наконец, у меня вышло копьё Мардука. Тренировки последнее время пришлось забросить, а после удалось возобновить. И они наконец дали результат. Вместе с копьём я получил и пятьдесят девятый уровень. Свободные очки ушли в ману. Тридцать лишних единиц ни в коем случае не повредят. Можно было бы вбрасывать в заклинания, но они и так неплохо получаются, а я сейчас в бою пользуюсь практически чистым электрокинезом, так что мана-мана-мана. К счастью, естественный прирост тоже идёт. На данный момент с учётом вброшенных очков у меня уже две тысячи семьдесят единиц. Такой резерв вселяет робкую надежду, что и следующее сражение мне будет дано пережить. К тому же, нельзя забывать про дополнительный запас в жезле и колечке с Ийром.

Спустя ещё четыре дня марша мы резко развернулись и, добравшись до развилки, отправились на Вавилон. В войсках гуляли жуткие слухи. Я не особо им верил. Уже Вавилон-то пасть не может! Оказалось — пал.

Полная картина происходящего мне была тогда недоступна, но позже я выяснил, что форсировавшие Евфрат куклузы, осадив Урук, Ларсу и Куталлу, отправились по большей части на север и, получив подкрепление в виде обратившихся жителей Эреды, ударили прямо в Дилбат, атаки не ожидавший. Жители потерянного Шумером уже третьего города пополнили вражескую армию и скорым маршем добрались до Борсиппы, а потом вся эта бесчисленная орда ударила по Вавилону. Ситуация оказалась на уровне «катастрофа». Если раньше ещё среди магов звучали настроения вроде «не в первый раз», ведь Лэнг действительно пытался вернуться на Землю не впервые, то теперь у всех забрезжило понимание: раз-то не первый, но конкретно этот может стать удачным. Пали четыре города, а орда из их жителей сейчас хозяйничает на улицах Вавилона. Всё же, что может выставить Шумер, — это наша армия и собранная императором. Более того, те, кто осаждали Урук, Куталлу и Ларсу, разбрелись по округе тех мест, начав терроризировать окрестности.

Куклузы начали нам встречаться чаще и чаще. Часто теперь они ходили группами. Многие деревни опустели. До Вавилона оставалась неделя пути.

Что я не могу отнять у Троянцев — так это хитро***ости. Вавилон, в отличие от Трои, не имел выстроенных богом стен. Иначе бы полудемоны сюда бы никогда не дошли.

На соединение с войсками императора мы подошли уже когда они ворвались на улицы столицы и вели там уличные бои. Выглядело это примерно так: «О! Отлично! У нас как раз стало заканчиваться мясо для мясорубки! Спасибо, что пришли!»

Вавилон — город большой. Там много укреплённых домов магов и господ. Эти островки сопротивления надёжно связали кулусов вместе с храмами и императорским дворцом.

Нас, магов, придавали в усиление отрядам из шестидесяти человек, после чего отправляли зачищать очередной дом, улочку, площадь. Вавилон стал для кулусов страшной ловушкой: в чистом поле их численность была бы их страшным оружием, а здесь такое преимущество было сведено на нет. Как по мне, то надо было сделать куда проще: запереть все ворота и врезать дланью Шамаша по Вавилону. Но сделать этого было, видимо, нельзя по каким-то причинам. А возможно, что никто просто не был готов жертвовать городом. Не представляю.

В любом случае, сражался весь Шумер. Я слушал, что все города и многие деревни непрерывно собирали новые отряды, охотились на кулусов, загоняли и истребляли их. Особую роль приобрели жрецы, ведь помимо магии у людей было и другое оружие — вера. Искренняя. Эта война стала напоминать естественный отбор по признаку веры. Кто не верил, тот подыхал.

В Вавилоне всё было далеко не гладко. Бои шли непрерывно. Днём мы наступали, ночью — оборонялись. Потери были страшные: твари с острыми когтями и зубами, ловкие и сильные, они в узких улочках могли показать кузькину мать. И показывали. Впрочем, у нас были некроманты, и смерть бойца вовсе не означала, что он прекратит сражаться.

— Демоны! Зажали! — прорычал командир, когда обнаружилось, что мы отрезаны. Был вечер, вскоре солнце сядет, и тогда-то уж нам не поздоровится. Я предпочёл бы умереть благодатной шумерской ночью, чем под знойным полуденным солнцем, но вообще мысль умирать мне не нравится как таковая. — Маг?

— Что, маг? У меня маны немного. Могу помолиться Энки, если хотите! — огрызнулся я, смотря с крыши дома на скалящихся кулусов, заполнивших все окрестные улицы.

— Ты же умеешь открывать порталы?! — меня схватили за плечо. Ясно. Командир ищет любую возможность, чтобы вытащить из этой ж*пы нас всех. Или только себя? Проверим...

— Умею. Три-пять секунд. Я смогу открыть окно на такое время, потом маны не останется. Размер чтобы пропустить одного-двух человек.

— Демоны! — мужчина пнул ни в чём не повинный бортик крыши ногой. — Если будем ждать темноты, то они полезут по стенам! Думай, абгаль, думай! Думай вместе со мной! Неужели ты не можешь призвать кого-нибудь?!

— Могу призвать червей, которые вселятся в трупы, — пожимаю плечами. — Штук восемь, наверное. Я не демонолог. Можем пойти на прорыв. Только я долго поддерживать не могу:

одно мощное копьё Мардука и пара-тройка изгнаний. Прорву нам коридор длиной в семь-восемь метров. Не бог ведь какая помощь.

— О пречистая Инанна и всесветлый Энки... О всеблагой Энлиль, — многие солдаты молились, понимая, что лишь божества могут помочь продержаться до утра. Тут мне в голову пришла идея.

— Знаешь что, лугаль, а есть у меня одна мысль.

— Что ты придумал, абгаль?! — командир схватил меня за плечи.

— В моём кольце сидит могучий дух молний. Если кольцо сломать, то он вырвется на свободу. И будет очень злым. Думаю, если выпустить его посреди толпы куклусов...

— Так чего же мы ждём! — В нетерпении воскликнул воин.

— Дьявол, — я снял кольцо, к которому привык за недели ношения. Оно тяжело слезало с кожи. — Я отдал за него три сотни золотых! — раздражённо бросаю в пустоту. Удивительно, но пустота меня услышала:

— Ничего, абгаль, ничего. Обещаю, если выживем, то вернем тебе твоё золото, — хмыкнул мужчина, жадно глядя на простенькую бронзу. — Как его надо сломать? Попролам?

— Если бы я знал... Есть у нас кто-нибудь с топором? — оглянулся я. На крыше было далеко не мало бойцов: двенадцать лучников, которые беспрерывно стреляли по куклусам, девять ребят с щитами, мечами и копьями. Но топора, увы, не нашлось. — Чрево Тиамат... Забудьте! — я вспомнил, что у меня есть телекинез. На самом деле, и не забывал, но подсознательно всегда думал, что воздействовать телекинезом на артефакты — идея не лучшая. Сломаться могут. Но сейчас ведь его и нужно сломать, да?

Колечко аккуратно слетело с моей ладони, вылетело над толпой куклусов, а потом сжалось и скомкалось пучком толстой проволоки. Искры, вспышка... Но я успел телепортировать ставший таким опасным артефакт подальше. Метрах в тридцати затрещали молнии.

Разозлённый, даже, наверное, приведённый в бешенство ийр, выглядел как сгусток электрических разрядов. Куклусы явно решили, что его призвал я. И были в каком-то смысле правы. Ийр же был попросту в ярости. Ну, еще на него нападали. Та фантазмагорическая бойня с молниями и электрическими дугами вызвала восторг, восхищение.

— Быстро вниз! — рявкнул лугаль. — Мы должны идти на прорыв, пока солнце не село!

Отряд строился у ворот внутреннего двора. Там, во дворе, находились остальные воины, которые кололи редких куклусов, лезущих сюда. Ну да: зачем им влезать к нам при свете дня, когда они слепы, слабы и уязвимы? Куда умнее дожидаться ночи. Потому мы могли оборонять двор.

Лучники всё ещё обстреливали врагов. С малым результатом, но всё же. Они спускались с крыш последними. Я медитировал, пока остальные вставали у ворот. Створки распахивались

внутри. Открывали их вшестером. Резко и одновременно.

Выстроившись в некое подобие фаланги, мы пошли на прорыв. Ийр, словно помогая, отправился истреблять набрасывающихся на него кукусов прямо в нужную сторону. Вероятно, могучее порождение молний погибнет: чтобы вернуться в свой мир, насколько мне известно, ему нужна гроза. Вызвать её он может, но только на широком открытом пространстве, к которому сейчас и идёт. Только его силы иссякнут быстрее, чем кончатся кукусы, которые на него нападают. Интересно, а душу ийра они высосать могут? Ийр-кукус... Да нет, очень вряд ли.

Кольцо было жалко. Реально жалко. Но что же тут поделать?.. Воины шли на прорыв, я просто собирал ману. Пока что с выжившими после свистопляски ийра кукусами бойцы справлялись и сами, но в любой момент может потребоваться таран в виде перекаченного под завязку копья Мардука.

— Бегом! — ийр уже выдохся и где-то метрах в двадцати впереди пытался резать полудемонов энергетическими мечами. Впрочем, твари уже поняли: противник почти на нуле. Набросились всей толпой. Вот в неё-то и влетел наш бронзовый кулак на полной скорости, снося кукусов на землю и пронзая их безжалостно копьями. — Маг! Мне нужен проход! — рывкнул лугаль. — Как угодно!

— Арх... — недобитый кукус вцепился мне в ногу и выдрал кусок мяса. Гнилую черепушку тут же пронзили мечом. Один из воинов положил мою руку себе на плечо. Бегущие к нам из другого проулка кукусы должны были быть уничтожены. Именно в них мне надо было проделать проход. Свободная рука вытянулась вперёд. Дьявол! Я ранен! Нужно уходить, пока не поздно! Маны либо на телепорт, либо на копье Мардука! Меня же первого и бросят, если надо будет уносить ноги!

Я уже почти смалодушничал, активируя телепортацию, но потом вспомнил другое своё такое решение: с книгой. Тогда я тоже смалодушничал. И чего ради? Не стану ли я жалеть об этом потом всю оставшуюся жизнь? Дьявол! Времени всё меньше! Так... Ладно... Только потому что они должны мне денег!

— ...двуглавая кара! — слова активации заклинания из памяти сорвались сами собой. Вся мана ушла в чары.

Мощнейшее невидимое нечто сорвалось с моей ладони, дёрнув её и даже слегка опалив. Впрочем, кукусам было куда как хуже: их просто снесло, испепелив практически всех. Натуральный коридор.

Воины рванули вперёд. Я с трудом ковылял так быстро на раненой ноге с помощью поддерживающего меня рослого мужчины. Кровь текла быстро. Глаза начали слипаться. Маны не было...

Получен новый уровень

Госпиталь. Это был госпиталь. И лежал я именно в нём. Серый навес над головой явственно свидетельствовал, что отряд тогда выбрался из ловушки. Интересно, долго ли я провалился? Меня как мага должны были лечить в первую очередь.

Попробовав встать, я тут же рухнул обратно: голова кружилась. М-да. Те ещё ощущения.

Лишь спустя час во время обхода дежурный узнал, что я очнулся. Он же притащил какое-то зелье, которое мне надлежало выпить. М-да. Затем он же сбегал за едой. Лепёшка, мясо, вода. И всё надлежит съесть. Честно говоря, я был столь вял, что есть не хотелось. Затем оставили лежать до следующего утра. Как мне пояснили, куснул меня куклус весьма мерзкий. Я мало того, что потерял много крови, так ведь от гнилых зубов твари ещё и зараза пошла. Мой жезл, к счастью, лежал тут же. В нем было забито исцеление. Малое, да, но и этого хватит на первый раз. Мана была, хотя, на удивление, немного. Использовал. Затем зачитал среднее, после чего энергия кончилась. Надо было помедитировать, но я в процессе провалился в сон.

На следующий день меня выписали. Оказалось, я на лечении провёл аж пять дней. За это время куклусов загнали в катакомбы Вавилона. Впрочем, на этом радостные новости заканчивались. То, что армия контролировала столицу и страдала лишь от ночных вылазок праздно шатающихся полудемонов, конечно, хорошо. Даже с учётом того, что улицы от трупов до сих пор очищают. Но зато пал Урук. Пять городов, земли наводнены омерзительными созданиями Лэнга, огромная армия готовится взять Ларсу и Куталлу. Император с архимагами уже выдвинулись туда. Мне, видимо, предстоит вместе с немногими оставшимися сражаться с куклусами в катакомбах Вавилона. Та ещё задачка.

Куда вбросить новые свободные очки, я не знал. Точнее, знал, да только вариантов было слишком много. Можно было получить ещё тридцать единиц маны. Казалось бы — немного, но вода камень точит. Это «немного» — полтора процента моего запаса. И дополнительная слабенькая молния. Можно было бы вбросить в какое-нибудь заклинание. Уровни чар качаются тяжело, даже очень, только вот при прокачке плюстик незначительный. Ощущаться изменения начинают только после десяти уровней надбавки. Ну так и десять свободных очков в ману — это сто пятьдесят единиц! Лишь немногим меньше полного резерва выпускаемого моей бывшей школой армейца!

А можно — в прану. Лишняя бодрость, живучесть как таковая... Или докинуть в навыки электрокинеза, некромантии... Да чего угодно!

Но в конце концов решил, что лучше всего та же мана: с потерей ийра резерв ощутимо просядет.

«Мой» отряд ждал меня с распростертыми объятиями. Все помнили, благодаря кому они выбрались. Здесь, в Вавилоне, нас оставили исключительно потому что мы по большей части все были ранены. Соответственно, после длительного перехода пользы от нас никакой. А тут работы всё равно навалом.

— Держи, — лугаль лично подошёл ко мне со связкой верёвок, на которых висели золотые и серебряные колечки. — Всё, что с нас причитается.

— Ага! — возвращение кровных денег ощутимо подняло настроение. — И да, спасибо, что вытащили.

— Тебе тоже. Ты же мог сбежать, да?

— Мог, — пожимаю плечами. — Знаешь, скажу больше, года два назад так бы и поступил.

— Значит нам повезло, что мы с тобой сейчас, а не два года назад.

Пили, ели... Лугаль, что командовал в Вавилоне, дал нашему отряду трое суток на восстановление. Установка была примерно такая: «Маг есть? Значит, справитесь». И маг справлялся. Высшего исцеления я не знаю, среднее же за эти три дня поднял на третий уровень. Очищение Инанны вообще скакнуло с восьмого на девятый. Пользовался я им, конечно, как нормальным заклинанием, а не как апостольским обращением. Инанна от меня отвернулась. Пока не повернётся — обращаться к ней бесполезно.

К сожалению, второго кольца с ийром внутри в гильдии не нашлось. Да что там! В здании Гильдии всего-то и было теперь, что восемь магов, семь из которых подмастерья. Да так удачно вышло, что один из этих подмастерье была тем самым архивариусом. Хотя в этом повезло. Как бы там ко мне ни относились некоторые другие маги, но архивариус своё дело делала. За эти дни отдыха я не только вылечил весь отряд, а это было дикое количество раненых, но ещё и практически заполнил свою виртуальную книгу. Хотя там и так было, что учить. Одна многочисленная теория, измышления и исследовательские труды чего стоили!

Достаточно остро начал вставать вопрос артефакторики. Дело было в том, что мне требовался жезл. Нет, у меня уже был медный магический жезл, но это было не совсем то. Медную заготовку получают многие. Чаще всего — как подарок от учителя. Реже — от гильдии. Иногда и сами делают сразу. В последнем случае это и есть полноценный жезл. Маг должен буквально вложить в жезл часть ауры. Тогда это будет уже полноценный связанный с чародеем артефакт, способный даже развиваться вместе с хозяином. Многие подмастерья ходили с такой заготовкой, как у меня долгое время, но потом всё равно сами или с помощью нанятого артефактора перековывали свой магический инструмент. Классика — добавление специально обработанного олова, после чего медяшка переделывалась в бронзовый аналог.

И вот передо мной встал вопрос выбора. Пока что отдалённого: а стоит ли? Маги моей силы уже все поголовно в Шумере имели собственный полноценный жезл, а не заготовку. Кто-то даже успевал перековать. Как ни посмотри, а моё обучение по факту завершилось лет десять назад, несмотря на то, что в моём возрасте практически подавляющее большинство магов не просто не заканчивает обучение, а даже не подходит его окончанию.

В любом случае, артефактор из меня, как из медведя балерина. Пока что. А потому в ближайший год-другой даже и думать не стоит о перековке. Привлекать к этому делу кого-то другого тоже желания нет, хотя на первых этапах это вполне безопасно. Вот перековывать бронзовый с чужой помощью — откровенная глупость.

Вообще, жезл — штука полезная. Очень. Даже моё убожество — это лишний манозапас и два слота для заклинаний. Ну, в среднем, конечно, но вообще — примерно два. Думаю, если его хотя бы просто переделать в нормальный медный жезл, а не заготовку, что выйдет три-пять слотов и прирост к резерву. Это очень немало для меня. Смутновато помню уже героя одного цикла книг, которому, кстати, если не ошибаюсь, сейчас лет двадцать. Он в своё время превратил свой жезл в страшное оружие и артефакт невероятной мощи. С другой стороны, жезл — это костыль для здорового. Мотоцикл для спринтера. Можно, конечно, ездить на нём, но развиваться-то как? Вот, к примеру, мой ийр. Утратив несчастное бронзовое колечко, я лишился немалой части моих сил. Или, скажем, Некроконмарас. Он вообще выводил меня по голой мощи на уровень слабенького магистра. И чего?.. с одной стороны — опыт целой магической гильдии, в которой эти жезлы используются всеми без исключения, с другой — какие-то личные сомнения. В той же Трое, кстати, жезлы не использовали. Кхм... Но в Трое и архимагов-то не было. Притом — вообще ни одного. А пришедший из Шумера Мар стал сильнейшим некромантом за всю историю, наверное, Эллады, не только Трои.

В общем, небольшой слиток олова я приобрёл и стал таскать с собой, часто на него медитируя, чтобы подготовить к использованию. Но уверенности в правильности у меня не было. Просто хотел, чтобы была такая возможность в будущем.

Вскоре начались и наши рейды в катакомбы. Катакомбы Вавилона — это нечто! Когда-то здесь был куда как более древний город. Теперь вот ещё и нынешний. Каждый уважающий себя аристократ или маг держал большой подвал. А кто-то — тайный ход. И всё это могло быть далеко не в единственном числе. Что уж говорить про императорский дворец и гильдию магов, которые имели даже не один, а два или три подземных этажа? Вспомним, что город постоянно перестраивался за века существования, да даже сейчас сильно порушен и будет перестроен! Добавим незаконные и тайные туннели к той сети, которая успела уже появиться ранее, вспомним, что раньше императорский дворец был в другом месте, как и Гильдия... Фактически, города было два: наземный и подземный. В одном случае из трёх при рытье подвала или дополнительной подземной комнаты люди натыкались на какие-нибудь пустоты, от которых просто отгораживались стенкой. А иногда и исследовали подземные окрестности, копая уже намеренно новые ходы для разных нужд. Возможность побега иметь, к примеру.

В общем, куклусам было, где сидеть. Ни у кого не было точной карты катакомб. Но и сражаться тут было куда как легче. Узкие в большинстве своём коридоры не предполагали больше двух человек в одном месте. Большие щиты, чем-то напоминающие римские, которые только будут, короткие копья, хорошие доспехи... Плюс — моё зачарование. Я всегда начитывал перед очередным походом по личной защите и доспеху Ану на четырёх человек, которые отправлялись вперёд и на двоих самых задних. Простенькое заклятие «Свет» я выучил ещё при учёбе у Гази. Четыре светляка, летящие на расстоянии трёх метров друг от друга впереди. В общем, зачистка катакомб — дело муторное, но не слишком сложное. Мы просто шли вперёд. Специальный раб-писарь рисовал карту. Точнее, дорисовывал участки, которых раньше не было. Всего в зачистке участвовало двенадцать человек: я, командир, писец и девять солдат. Бойцы менялись каждые три дня. Остальная часть отряда дежурила небольшими группами у выходов из катакомб. Лучники — на стенах. Таких, как мы, оставленных в Вавилоне из-за ранений большинства бойцов, было не то, чтобы мало, всего восемь соединений, но для почти опустевшего огромного города это всё равно казалось недостаточным. Особенно ночью. Я-то из катакомб не вылезал, но воины, с которыми я таки немного сдружился, рассказывали иногда за общим ужином или завтраком, как жутко идти по пустым улицам в патруле ночью. Куклусов же в катакомбах становилось всё меньше и меньше.

Спустя полгода они стали прятаться в самой глубине, куда не дойти даже за сутки. Экспедиции вглубь почти прекратились. Да и других тварей в недрах Вавилона имелось достаточно. Все известные выходы уже давно баррикадировались, у них выставляли посты. Основную часть войск перевели на патрулирование улиц и поиск новых входов. Потом и вовсе сняли три отряда, включая мой и отправили нас к Казаллу, ближайшему городу севернее Вавилона. Приказ был примерно следующий: «Чтобы ни одной твари в округе на два дня пути не осталось».

Множество куклусов разбрелось по окрестностям. Предполагалось, что мы, пока император с армией бьёт основные силы врага четырьмя тяжёлыми дубинками, имя которым — архимаги, будем зачищать местность от терроризирующих и так по большей части опустевшие деревни тварей.

Война шла полным ходом. За время моего вавилонского сидения пало ещё несколько городов. Шумер уже потерял одиннадцать, неизвестно, сколько падёт ещё. Отродья Лэнга потихоньку дохли, несмотря на громандный прирост численности. Но до победы было далеко. Обнадёживало только то, что в большей части земель, где шатались куклусы, уже почти не осталось людей, не верящих в богов. Война стала своеобразным орудием чистки: она не терпела слабую веру.

Я сам за время, проведённое на улицах и в подземельях Вавилона, поднял семь уровней, манозапас повысился до двух тысяч трёхсот сорока единиц, а это было реально ОЧЕНЬ много, благо, постоянные опустошения/пополнения способствовали, как и немало вложенных очков. Но главное моё достижение: я наконец-то нашёл для себя подходящее орудие против демонов. Наверное, Мардук был пророком, потому что из-под его рук вышло заклинание специально под меня аж в двух вариациях: молния Мардука и цепная молния Мардука. Для их освоения нужен был уровень демонологии даже чуть выше, чем для копья, да и к электромантии требования кусались. Но и то, и другое у меня было. Сочетая свойства молнии и основных противодемонических заклятий эти чары позволяли мне практически укладывать куклусов пачками. Ну, не сотнями, конечно, но десяток в прямом противостоянии для меня давно уже не проблема.

Другая сложность — твари эволюционировали. Появлялись среди них иногда мертвенно-бледные с отслоившейся кожей. Такие были опаснее, быстрее, сильнее своих собратьев. Но в узких катакомбах им негде было развернуться. Тем не менее, скоро варианты могут появиться.

— Что скажешь, абгаль? — ко мне подъехал Арамей. Тот самый командир наших шести десятков. Ну, точнее, сорока восьми человек, но не важно. У нас было всего шесть всадников в отряде. Командир, и ещё пятеро. Кто-то типа сержантов. Я шёл пешком. За годы мне на своих двоих стало так привычно отмахивать километры, что в покупке колесниц, онагров или лошадей и смысла-то не было.

— А чего тут говорить... Наше дело, — вздыхаю. — Судя по ауре, следы недавние. Я плохо читаю ауру местности, но тут они задержались надолго. Всех жителей либо сожрали, либо обратили. Крупный отряд.

— Насколько крупный?

— Теперь уже, наверное, до тридцати-пятидесяти тварей. Будет непросто.

Раньше это «непросто» было «валить за подкреплением, в бой не лезть ни при каких обстоятельствах». Теперь группа куклусов, которая может превосходить нас числом уже «непросто». Наверняка нападут ночью. А пока...

— Как обычно?

— Да, пожалуй.

Ещё в Барраке солдаты во время масштабной перестройки города выносили из домов ценности и мародерствовали. Старшие командиры следили за всем этим вполглаза: только чтобы дисциплина не падала. Как таковое это не запрещалось: зачем мёртвым вещи и деньги? Собственно, в городе вообще сразу же отдали приказ выносить из уничтожаемых домов ценности и отправлять в обоз. Все носильщики изрядно прибарахлились. Я тоже не исключение. Правда брал исключительно деньги. Ни дорогие ткани, ни украшения, ни оружие, ни попадающиеся иногда серебряные блюда я не трогал. В Вавилоне весь город не сносили, так что мародёрство было запрещено категорически. Но вот ловить мародёров и отбирать у них награбленное... или его часть — нет. В общем, все успевали прибарахлиться чуть-чуть.

Это была уже восьмая по счёту деревня во время нашей охоты. Казаллу (П. А. Именно такое название города в именительном падеже) собрал немалое ополчение, ведь он должен был быть следующим после Вавилона, если бы император не привёл вовремя войска. Точнее, если бы эти войска не стояли прямо рядом с городом, будучи собираемой второй армией. Собственно, силами ополчения очищались от куклусов ближайшие окрестности. А уж как обрадовался городской энн трём отрядам по шестьдесят человек! Да, по факту — меньше. Все понесли потери, мало кто сумел их возместить, но так или иначе это было нелишним. Нас тут же отправили по окрестным деревням, стоило лишь пополнить запасы еды.

Конкретно мы должны были проверить одиннадцать таковых. Впрочем, в трёх из восьми предыдущих мы встретили полное разорение и запустение, а ещё в двух оставалось едва ли человек по десять. Только три деревни реально были населены, без учёта сбежавших в город крестьян. Вот и здесь тоже самое. Никого нет. А это значит, что мы займём дома, которые владельцам уже не потребуются, после чего аккуратно их обыщем. Боюсь, Шумер от этих потерь оправляться будет десятилетиями.

Отряд куклусов, уже не первый в этих землях, но пока самый крупный, оказался найден быстро. Да он и не скрывался. Отойти далеко не успел. Увидев лёгкую добычу, вообще едва дождался ночи. Пффф... Здесь демоны ещё не пуганные. Вот в катакомбах Вавилона они уже редко нападают. Только так, ага. Разгоревшаяся на улице «хаотичная» схватка на самом деле давно усвоенный классический приём. Куклусы — твари умные, но не слишком. Можно укусить — кусай. Можно напасть — нападай. Простую ловушку они заметят. Сложную — нет. Именно поэтому уже довольно часто люди разыгрывали беспечность и «неожиданные» нападения на свой лагерь, мы — не исключение. Всё проходило как по нотам: группы по пять солдат, ночь, не особо серьёзное освещение... Будь полудемоны чуть умнее, они бы понимали, что люди, держащиеся группами по пять человек — это необычно. Оно и понятно: одиночные цели для

куклусов на раз два. Групповые же занимают больше времени. А за это время, которое будет выиграно, уже славные шумерские воины получают преимущество в численности. Получат с моей помощью.

Мощные молнии сорвались с рук одна за другой. Больше девяти сотен маны за два заклинания, зато результат налицо: трескающие и метаемые туда-сюда заряды начинают собирать свою жатву. В среднем каждая обычно берёт по десятку. Иногда больше, иногда — меньше, но обычно так. Быстро начитываемые заклинания света вкупе с заготовленными в памяти разлетаются по округе, увеличивая преимущество людей в ночной схватке. Бросившихся на меня пятерых куклусов встретило копьё Мардука, испепелившее всех, кроме одного. Его я скрутил слабенькой стрелой Мардука, обладающей парализующим действием для этих тварей. Кинжал воткнулся в глазницу полудемона жертва...

Через несколько минут ситуация полностью перевернулась: уже мы добивали остатки удирающих тварей. Я плюхнулся прямо на землю в окружении шестерых солдат охраны (четверо из которых были, правда, лучниками). Уж чему меня и научила эта война, так это тому, что без маны лучше не оставаться. А сейчас её было весьма немного: ночная иллюминация, три (одну начитал чуть позже) цепных молнии, копьё, стрела... Чуть больше пяти сотен единиц осталось. Сейчас ещё исцелять раны и заупокойную молитву читать. Я всё-таки могу заменить с помощью своего апостольства жреца.

Зачистка куклусов — дело долгое, сложное, утомительное. Мы проверяли деревни, читали следы, преследовали... За это время я уже выучил весь отряд по лицам и успел сдружиться со всеми. Не каждому нравился, это да: аура всё выдаёт. Мой варварский наряд, более молодой возраст... Но я лечил, я спасал в бою жизни, я иногда, когда точно знал, что мы в безопасности, мог сотворить с помощью магии вкусную пищу и вино... В общем, со мной старались дружить.

Спустя полтора месяца энну, видимо, пришёл какой-то приказ, и он отправил два отряда на восток. Включая мой. Третий, кажется, пошёл на северо-восток. Задачи оставались прежними: зачищать территории просто теперь — вокруг Киша.

В другом отряде тоже был маг. Точнее — магесса. И за что-то она меня невзлюбила. Сильно. Когда я пришёл к ней познакомиться, то был послан далеко и надолго.

— ...Ты что же, думал, что я стану общаться с отродьем рабыни? Убирайся отсюда к своей конуре, ну, или где ты там спишь...

— Как грубо. Между прочим...

— Между прочим, я потомственная аристократка Адаба, Альфира Мах'Хаж, ученица магистра Гила, а ты — нищеврод без роду, одевающий варварские одежды и не способный позволить себе даже обувь, — высокомерно и холодно, слегка насмешливо осмотрела она меня. — Иди отсюда и перестань тратить моё время. Твоё счастье, что тебе, убогому, вообще дали звание мага Гильдии, не то бы я тебя уже давно испепелила за наглость.

Вот так у меня и появилась новая головная боль. Оскорбления — привычная часть моего здешнего жизненного уклада. Имя запомнил. Прощать — не стану. Но не сейчас. По силам, судя по ауре, она ниже меня. Этакая хорошая подмастерье. Только вот, во-первых, женщина, во-вторых, аристократка, в-третьих, её, видимо, тоже любят в отряде. Как минимум смотрят на меня волком.

Но не это самая большая проблема. Данная особа нашла себе развлечение: случайно встречаться и пытаться опустить в грязь. В конце концов меня это достало. Когда она уже на подходе к Кишу оскорбила меня при всех, я чётко и ясно сказал:

— Ещё слово, и я вызову тебя на дуэль как только император снимет запрет.

— Проблемы... абгаль? — все — это воины и оба командира.

— Да, лугаль. Заткни свою колдунью, — о, я уже разобрался в отличиях магов от колдунов. — Иначе от твоего отряда останутся трупы. И она станет первым.

— Хватит!.. — подошёл Арамей. Он явно хотел мирно уладить ситуацию, но Альфира успела выйти из себя.

— Ты всего лишь никудышный варвар и чужак! Думаешь, сможешь мне что-нибудь сделать?! — девушка была явно несдержанна и я уже давно понял: не очень понимает границы собственных сил.

— Уж такой слабосилке — могу. Тебе стоило бы закрывать рот, а то ведь его и заткнуть можно.

— Дуэль! Сейчас же!

— Госпожа Альфира, не...

— Не вмешивайся, Гору! Меня обучал искусству дуэли сам магистр Гил!

— Император запретил дуэли во время войны, — заметил я.

— Да ты не мужчина, — насмешливо фыркнула она, опуская медный жезл. — Ты, наверное, евнух. Только и можешь открывать рот, да трусить!

— Хочешь подраться? Так тому и быть, — сжал я зубы. — Только вот не просто так. Я не собираюсь тратить своё время на каждое ничтожество.

Альфира была задиристой и наглой, уверенной в своём превосходстве девкой, которая либо просто получала удовольствие от своего поведения, либо просто нарывалась на ситуацию, подобную этой, будучи уверенной, что сможет проучить выскочку. А скорее всего — и то, и другое. Надо понимать, что место женщины в Шумере где-то между подростком и мебелью. В Греции тоже равноправия не было, но его зачатки присутствовали. Здесь же... Но было исключение: чародейки. И аристократки, конечно. А тут — в одном флаконе. Видимо, у Альфиры выработался комплекс исключительности, ведь она, будучи магессой, стояла в своей среде аристократии наравне с мужчинами, а то и выше. Редкое исключение. Наверное ещё и любима в семье. К тому же — возраст. Ей лет тридцать. Только закончила обучение. С учётом того, сколько маги учатся, они не успевают повзрослеть. Пятьдесят лет — это ещё молодость...

Девушка достала откуда-то медный сикль и бросила к моим ногам с ухмылкой.

— На, бедный. За твоё время, — вокруг засмеялись.

— О как! — картинно поднимаю колечко. — А за ночь ты брала дороже. Как меня ценишь, оказывается! — от солдат из отряда остолбеневшей девки раздалось оскорбление и пожелания заткнуться. Кто-то обнажил меч. — Но не надо, — я бросил деньгу (П. А. Не ошибка) обратно. — выиграешь, стану твоим рабом на три года сразу после войны. Проиграешь, будешь должна мне желание, идёт?

— Да, — сквозь зубы прорычала она.

Мы разошлись примерно на шесть метров. Небольшой поклон с моей стороны и кивок — с её. Наглючая сволочь. А затем в меня резко была брошена молния.

Отошедшие чуть подальше солдаты поддерживали нас криками. Молния, затем — огненный шар, потом — огненная стрела. Она говорила про испепеление? Пиромантка. Ну, молния против электроманта — ни о чём. Огненные заклинания прекрасно гасит водяной доспех. К сожалению, у меня заготовлено из шести аж три заклинания конкретно против демонов: копьё, стрела и цепная молния Мардука. Не думал, что надо будет драться с магом.

Вообще, я очень редко дрался лицом к лицу с чародеями. Убил в спину Гази, сбежал от двух мастеров-предателей Круга, ещё там — на кораблях у русалок, немного — в вылазках во время троянской... Ещё битва под стенами Трои и потом ещё нескольких колдунов отловили. Вот, собственно, и всё. Тем не менее, опыта у меня немало. Но и недооценивать эту девчонку не стоит. Становиться рабом на три года у неуравновешенной напыщенной дуры? Да ни в коем разе.

Собственно, узнавать, что там у неё имеется в арсенале, мне не очень хотелось. С рук сорвалась мощнейшая молния. Альфира судорожно стала сооружать электрический щит. Пока что же мою атаку отражало что-то другое. Какой-то амулет? Да, вероятно.

Мощная электрическая дуга, протянувшаяся между нами, и не думала исчезать. Мана утекала с чудовищной скоростью, но на наглуемую магессу обрушилась сила, способная многие часы двигать многотонные корабли. Сила, воплотившаяся в электрическом разряде. Заметив, что все её щиты спали, я убрал молнию. Остатки заряда сняли личную защиту. С той стороны была тишина. Кажется, воины не слишком представляли себе, что такое настоящий маг, а выпендрёж девочки, независимый вид и помощь в бою, которую она оказывала, принимали за серьёзную мощь. Нет, всё примерно ясно. Сама по себе она примерно такая же сейчас, каким был я, когда пришёл в Трою. Но меня-то можно уже назвать по силам мастером. Может, ещё не по искусству, но по силам — точно. А она — подмастерье. Хорошая подмастерье. Но не более того.

— Сдаёшься? — фыркаю, смотря на поднимающуюся магичку.

— Да... Да пошёл ты! — истеричный выкрик, после чего с её пальца был сорван какой-то

перстень и брошен на землю. — Убей его! — а вот это уже было серьёзно. Демон. Большая такая гориллоподобная тварь с рогами и когтями. Костяные наросты на руках и ногах, металлического цвета шкура, отливающая багровыми оттенками... И существо это бросилось прямо на меня!

Первый ступор прошёл. Сначала хотел долбануть молнией Мардука на максимальном заряде, но потом решил, что не стоит: неизвестно, что там у неё ещё есть в запасе. Изгнание...

Добежавшая до меня ревущая горилла просто рассыпалась прахом. Телекинез вдавил Альфиру в землю. Я подошёл. Солдаты с той стороны не двигались. Продемонстрированная мощь их пугала.

— Моё желание — я хочу, чтобы ты мне не доставляла проблем ни прямо ни косвенно в течение пяти лет. Ясно?

Я пошёл обратно к своим. Кто-то выкрикнул, что, дескать, правильно: показал женщине место. Я же был в настроении подавленом. Почему? Ну, во-первых, этот поединок показал, что в решающий момент мне не пришло ничего в голову, кроме как надавить на противника голой мощью. Сейчас — да, прокатило. А против Йена? Он-то призовет не одного демона себе в помощь. А кроме этого... А кроме этого поединок мне ничего и не дал. Вообще ничего. Альфира — обычная зазнайка, которую надо было перетерпеть. Она бы поиздевалась, да перестала, а теперь у меня новый враг. И одни только демоны Лэнга знают, кем она станет через пять лет. Выскочит замуж за второго сына императора — и будут мне проблемы. Наконец, чувствовал я себя попросту противно ещё и потому что пришлось драться с заведомо более слабым, да ещё и с женщиной. В общем, ситуация премерзкая. Ещё и дуэль эта во время войны... Хорошо, что вызвали меня. Если что, то гнев императора падёт на эту девку. Тьфу...

Вечером того дня мне казалось, что я слышал шелест и пару смешков где-то вдалеке. Впрочем, это скорее игра воображения, чем что-то иное.

В тот же день наши отряды разделились. После происшествия смысла оставаться дальше вместе не было. Да и не имелось такого приказа. Шли так, потому что безопаснее.

Зачистка территорий вокруг Киша шла отработанными методами. Проблем не возникало.

Я усиленно штудировал теорию из виртуальной книги. А еще отрабатывал один прием. Руны имели своё отражение в магии слова. В основном — на языке с'мшит. Древний язык, на котором говорили очень, очень давно. На нём имелись названия множества рун, которые и использовались в магии слова с соответствующими мыслеформами, которые, собственно, и делали руну руной. Так вот, немногие знали, а если быть точным, то, из мне известных, только троянский Круг магов, что с'мшит включал в себя множество жестов. А многие его руны, входившие в письменность этого языка имели собственный жест-обозначение. И эти жесты были в измерении Земли достаточно сильны, чтобы стать якорями мыслеформ. Тут стоило бы остановиться подробнее на магии рун и механизмах её действия, но проще сказать, что помимо слов и символов, некоторые руны могли обозначаться жестами.

Собственно, обозначать руну жестом я и учился. Нарисовать или произнести название, вложить мыслеформу и ману. Классический пример элементарного заклинания. С'мшит я выучил полностью за... Три. Не два, а за три свободных очка. Он был сложнее других языков, которые я ранее осваивал, и система назначила ему большую цену.

Вся прелесть рун — это фактически один из способов высшей магии. Наиболее бредовой и логичной из всего, что я знаю. Концепция строится на механизме реальности нашего мира. Та теория, которая мне была доступна, утверждала, что всё окружающее, зримое и незримое, есть иллюзия разной плотности. И мы все — тоже иллюзия. Полностью реален только один тип объектов: атман. Четвёртая оболочка души. Всё остальное имеет ту или иную степень реальности. Соответственно, высшая магия есть прямое воздействие на окружающую иллюзию. Ей не нужны механизмы или ещё что-то. Она не задаёт вопросов «как». Представил факелы горящими, подал маны, собственной волей увеличил реальность своего мнения по поводу того, горят факелы или нет. Тот случай, когда мироздание заявляет, что огня нет, а маг говорит, что есть. И мироздание соглашается.

Аналогичные проявления высшей магии — материализация, к примеру. И многое другое. В том числе и руны. Этаким наиболее близкий к высшему способ колдовства. Была руна защиты. Создаёшь, подаёшь ману. Она защищает. Неконкретизированно. Просто защищает. Чтобы конкретизировать, нужно добавлять другие руны, оформляя, к примеру, рунный аналог электрического щита. А вот руна защиты просто повышает защищённость пропорционально вложенной мане.

Круто? Круто. Маны, правда, надо вкладывать много. Даже очень. Но ведь это всего одна руна, не так ли? Классические минимальные рунные цепочки на бумаге — это три символа. Так называемая троичная запись. Три символа позволяют уже конкретизировать воздействие настолько, чтобы не тратить много сил на всякое «лишнее». Скажем, классический приём, приведённый выше с руной защиты, — это не очень умное решение. Ведь энергия будет тратиться и на защиту от, скажем, физического воздействия тогда, когда атака идёт исключительно посредством огненной магии. И зачем, спрашивается, использовать аналог абсолютной защиты, на который, кстати, у меня маны ещё очень долго не хватит, если можно воздействия конкретизировать?

Классические связки вроде «защита-щит-огонь», «защита-щит-тяжесть» и другие позволяли конкретизировать воздействие достаточно, чтобы воплощать уже близкие к необходимому, хотя и грубые результаты. Электрический доспех куда как совершеннее своего простого аналога «защита-щит-электричество». Я видел в библиотеке Гильдии разобранный на бумаге рунный вариант льдистого доспеха. Он занимал в интерпретации с'мшита больше пятидесяти символов. Соответственно, имел выше кпд и уровень. Но! Есть одно огромное «но» в смысле использования рунных вариантов.

Скорость. Я сейчас мог быстро воспроизводить с'мшитскими жестами до двух-трёх достаточно распространённых иероглифов их алфавита в секунду. Простые слова вроде той же «защиты» или «щита» занимали один иероглиф-руну на бумаге и один жест руками. Отсюда вылетает интересная возможность быстрого колдовства.

Чем плох тот же электрический доспех? Чем он хуже «защита-щит-молния»? Да всем он

лучше! Кроме одного. Время. Чтобы использовать его быстро, нужно начитать длиннющее заклинание, забить его в память и активировать в нужный момент словом или жестом, который ставится ключом. Для понимания, если бы у Альфиры не было защитного амулета, который позволил ей такие временные затраты прямо в бою, то она бы ничего не смогла бы противопоставить моей молнии. Какой-нибудь мастер или магистр смог бы, а эта девочка — нет. Да и учили её, видимо, отвечать на молнию электрическим щитом, а на ледяное копье огненным доспехом. «Искусство дуэли»... Ха, надо было бежать на меня, надеясь на свой амулет, освободить демона в паре шагов от противника и долбануть самым убойным, что было. Тогда бы, думаю, я мог бы проиграть. М-да... не туда меня занесло.

Так вот, окажись я на месте своей недавней противницы, то смог бы буквально за мгновение создать грубый, но вполне удобоваримый электрический щит. Осталось только тренироваться.

И тренировки пошли. Сначала я ещё иногда отвлекался на воспоминания о недавнем происшествии. Ситуация казалась мне неправильной в чём-то... Потом забил. Были и более важные дела. С'мшит оказался для меня настоящей золотой жилой. Каждая связка, изученная мною ранее на бумаге или нет, воспринималась системой как рунное заклинание. Создание его жестовым способом прокачивало одновременно магию слова (слабо) и магию рун, а если я уже изучал это заклятие на бумаге, то изучение жестового способа поднимало его уровень. Опыт капал быстро, я забивал рефлексy на пять классических щитов грубой формы: от огня, льда, давления, электричества и физических атак, а также несколько таких же классических атакующих заклинаний. Тоже грубой формы. Требовалось выучиться их создавать со скоростью, которая позволит мне максимально полно использовать собственную память для наиболее сложных и нужных чар.

Постепенно капающие уровни тратились по трём направлениям: мана, которой вечно не хватало и которую «грубые» заклинания тратили несколько более вольно, чем нормальные, виртуальная книга, которая постоянно пополнялась очередной моей придумкой, а также в рунную магию. Да, эффективность сотворения чар повышалась таким образом по капле, но вода ведь камень точит?

К счастью, свою первую ошибку я совершил весьма быстро. Почему к счастью? Потому что, зайдя чуть дальше, я мог бы совершить её сразу последней. Было такое слово: слово Гибилы. На с'мшите состояло из шести элементарных иероглифов. Создал, подал ману... И загорелся заживо.

Пока «прогорала» первая из двух личных защит, которые в таких случаях давали секунду-другую, я успел понять, что происходит что-то не то. Вторая личная защита закончилась тогда, когда я уже вовсю поливал себя материализованной водой и судорожно соображал, что делать. К счастью, ничего делать не потребовалось: пламя потухло быстро, оставив на мне несколько обширных ожогов. С того момента у меня стало хватать мозгов использовать исключительно проверенные и известные рунные цепочки, а не всё подряд. Но слово Гибилы надо будет накрепко запомнить. Пригодится.

В общем, я теперь отрабатывал исключительно известные рунные заклинания, которые уже были опробованы в письменном виде. И результат не замедлил сказаться. Разнообразие умений выросло, скорость их применения — тоже. Даже Арамей заметил:

- Ты стал гораздо сильнее, чем в начале войны.
- Да? Это так видно? — разговор был за едой. Мы ели вместе с двумя сержантами. Остальные занимались делом.
- Да. Особенно в последний раз... — он прикрыл глаза.
- Это было невероятно, абгаль! — хлопнул в ладоши мой сосед справа. — Я такого ещё никогда не видел! Ты же раньше не кидался огнём, а тут и дышал, и молнии, и метался туда-сюда! Клянусь Крашем, ты был одновременно в двух местах! Был же?
- Просто телепортировался, — пожимаю плечами.
- Это как? — второй сержант был старше и поспокойней.
- Исчезаешь в одном месте и тут же появляешься в другом, — пожимаю плечами.
- Ээээх... — первый достал верёвку и снял с неё пару серебряных колечек. Кинул второму. Тот довольно поймал.
- Лугаль, ты не знаешь, что там у императора? — уточнил я.
- Громят отродий, — Арамей пожал плечами. — освободили Адаб.
- Адаб... Стоп! Так он же от нас... — я стал быстро подсчитывать.
- Да, около ста миль по главному имперскому тракту, — кивнул Арамей. — Может, сто двадцать. Три-четыре дня пути. И да, в Киш мы заходить не будем. Нам уже отправили повозки с едой. Обоз встретит в следующей деревне. Там же будет гонец городского энна, он скажет маршрут, по которому пойдём.
- Что, снова? — устало вздохнул я.
- Можешь слетать к императору и попросить другое задание, абгаль, — хмыкнул Арамей. — Куклусов по Шумеру гуляет ещё много.
- Вот ещё... — буркнул я.
- Что, абгаль, плохо летаешь? — пошутил сержант справа. — Боишься, птицы засмеют?
- Талькуку, знаешь, что у тебя будет, если не совать нос не в своё дело? — прищурился я.
- И что же? — воин на меня с интересом глянул.
- У тебя будет нос, — сержант подавился, Арамей невесело хмыкнул, думая о чём-то своём.

Зачистка продолжалась. На одиночных куклусов, если такие и были, мы не отвлекались. Крестьяне иногда сообщали, что в округе ходит такая тварь, но они и сами в состоянии справиться с ними. А вот отряды штуки в четыре-пять и больше нас уже интересовали. Это не то, с чем местные жители и сами в состоянии справиться. Это как раз то, что нужно убирать, потому что такие «банды» могут вырасти или даже нападать на деревни. Толпа крестьян редко способна сопротивляться тому, с чем должен бороться отряд солдат. Особенно с учётом того, что толпа эта обычно занимается трудом или спит, а потому особенно уязвима.

Отвлекаться приходилось часто. Куклусы скрывались в лесах, благо, они в Шумере были не слишком большими и деревья там росли весьма редко. Куклусы скрывались в норах. Более того, твари всё-таки не тупые и один раз умудрились скрыться на кладбище! Собственно, это был самый примечательный случай.

— Арамей, мне кажется, или у нас маршрут идёт прямо на юго-восток. Мы же должны были зачищать окрестности Киша?

— Нет, нас перенаправили к Мараду, приказав уничтожать всю заразу на своём пути. А вокруг Киша будет работать только отряд абгалья Альфиры... — на слове абгаль я громко хмыкнул. — Тиглат, я уважаю тебя, ты великолепный маг, но не забывай, из какого она рода. Пять лет, которые ты потребовал, конечно, дадут тебе фору, но потом она тебя изничтожит, если не заберёшься повыше. Поверь, уж я-то знаю. Да и волшебница она хорошая...

— Да она всего лишь зазнавшаяся девка! — рявкнул я. Сам не знаю, откуда у меня эта злость.

— А ещё эту зазнавшуюся девку любят и уважают всем отрядом! — добавил Арамей в голос стали. — Я говорил с лугалем, она хорошо справляется со своими обязанностями, хотя и несколько изнежена. Я видел ваш поединок: ты сильнее, не спору. Только вот и она не промах. Молодец, что потребовал не вмешиваться пять лет. Пожелай ты взять её в рабство или, там, провести ночь, и её род тебя бы сжил со свету. Да ещё хорошо, что сражаться стали под взглядом Шамаша, да... — Арамей погладил свою бороду и кивнул на солнце. — Иначе она и слово нарушить могла бы.

— Слушай! — мне только что в голову пришло. — А ведь ты говорил, что император с армией освободили Адаб. А ведь Альфира из Адаба! Может, нет у неё уже никого?

— Хорошо, коли так, — понизив голос сказал он. — Твои художества, абгаль, и мне могут косо встать. Только вряд ли. Адаб пал всего за сутки до того, как Владыка подошёл к его стенам. Дома знати, храмы, остальное всё... Думаю, уцелели все её родичи. Ну, или почти все.

Разговор происходил в пути. Командир шёл пешком, ведя коня под узды. Захотелось ему ноги размять, что тут скажешь. Я шагал рядом в своём неизменном варварском прикиде. Мне он стал уже родным. Мы уже подходили к очередной деревне. Судя по имеющимся на улице людям, деревенька была целой. Старосту к нам притащили быстро. Да и на стол стали накрывать. Кто-то из воинов уже знакомился с девушками. Впрочем, у крестьянок и без солдат забот хватало. Вряд ли нашим что-то перепадёт.

— Эй! Абгаль! Иди сюда! — позвал меня Арамей. Я подошёл к ним со старостой. Разговор происходил в тени дома на небольшом глиняном заборчике, на который облокотились оба собеседника. Прикольно придумали: этакий длинный холмик подсохшей глины с полметра высотой. Сверху на доме засели двое мальчишек. Думали, что их не замечают. Заметив мой изучающий взгляд, спрятались в солому на крыше. И зачем там её столько?..

— Чего вам, лугаль? — зеваю на ходу. Почему-то захотелось спать. Староста, увидев жезл мага на поясе, стал кланяться. — Прекрати, — хмуро бросаю старичку. И чего его старостой сделали? Обычно это мужики в самом расцвете сил... — Так что тут?

— Вот, — кивок на деда. — Говорит, что куклусов много. Аж восемь десятков.

— Врёт, — фыркаю. — С восьми десятков их бы тут уже и не было! Давно бы сами гнить начали на ходу!

— Правду брешу, мудрейший абгаль! — тут же затараторил старик. — Точно говорю тебе, не меньше восьми десятков их тут. Мы защитнику лесному Куршаху молимся, он оберегает. А иначе конечно прав ты был бы, не зрел бы нас презренных Владыка Шамаш каждое утро!

— Гм...

— Что? — толкнул задумавшегося меня в плечо Арамей.

— Не врёт, — вздыхаю. — Странно. Божество божеством, но неужто оно их и вправду от почти сотни гнилушек защищает?.. Знаешь что, дед, а покажи-ка мне алтарь... Ну, или где вы там молитесь своему богу? — чуть нахмурился я. Старик с поклонами потащил нас за собой. Пара мальчишек не отставали.

Святилищем было обычное местечко. Прямо в промежутке меж пары домов стояла маленькая рощица. Тонкие высокие стебли неизвестного мне (удивительно) растения, которое на высоте двух-трёх метров отпускало множество тонких веточек с многими жёсткими на ощупь клиновидными листьями. Стволы же чем-то напоминали бамбуковые. В самом же центре был дубовый пенёк, из которого высекли фигуру странного существа: помесь человека и какого-то животного с дубинкой в руке.

Я лишь оглядывался, хмурясь. Божественное присутствие ощущалось. Не сильно, но чувствовалось. Примерно как в храме Афродиты на Крите. Явно какой-то местный дух-божок. Таких в Шумере много. Сильные, слабые... Тот же Арахту, к примеру. Другое дело, что вряд ли бы у него достало бы силы защищать свою невеликую паству от толпы полудемонов. Что-то тут не так. Эти соображения я и высказал наедине Арамею. Тот лишь кивнул и отправился дальше пытаться старосту на предмет подробностей. Откуда узнали численность, как куклусы себя ведут, куда уходят и откуда приходят, где видели...

Ночью же состоялось нападение. Мы к нему были готовы. Селяне — нет. И тварей действительно было много, но... Но это были не куклусы. Зомби. Быстрые, сильные. Но зомби. Вот к такому мы как раз готовы не были точно также, как деревенские к нападению. Произойди такая ситуация ещё месяца два назад, нас бы там всех и положили. Ну, почти всех. Я бы выжил, наверное. Часть воинов — тоже. Но отряд бы существовать перестал.

Сейчас ситуация была иной. Тридцать пять человек, которые у нас остались, уже столько раз сражались с куклусами, так поднаторели в боях с человекоподобными тварями и так научились их бить, что зомби пришлось несладко. Тот, кто ими управлял, о тактике явно не знал. Просто послал своих мёртвых солдат с разных сторон. Крупные шайки куклусов тоже так делали. То, что зомби кто-то управлял, кстати, было явно. Кладбища иногда поднимаются, но редко мертвецов насчитывается столько. Да и не так уж часто вставшие мёртвые идут так дружно на живых.

Проблема была по большей части в том, что семь-восемь десятков зомби, тут их было примерно столько, не то число, которое доступно упокоить обычным воинам самостоятельно. А я готовился биться с демонами. К счастью, написание Некроконмараса многому меня научило. В

том числе и в области некромантии. Кирасис преподавал потом основы теоретические и практические, но я тогда уже знал и умел кое-что из куда более сложных разделов, чем начальные. Было в некромантии такое заклинание: упокоение. Из названия, думаю, понятна и суть.

Чары эти я знал. К сожалению, маны они требовали немало. Тем не менее, нескольких зомби я таким образом упокоил. А потом стал пользоваться одним из наиболее эффективных способов против нежити: огнём. Были ещё лезвия ветра. Они могли перерубать шеи или отрезать куски голов, а это для зомби фатально. Только вот точность хромала. Эти твари были лишь чуть медлительнее людей. Приходилось использовать связку «огонь-стрела-цель-взгляд». При этом «цель» состояла из двух иероглифов, так что по сути это было пятитактное заклинание. Ничего. Всё равно быстрое. Прелесть вся была в том, что заклинание направлялось взглядом даже после отправки. Правда и ману тратило всё время, когда полёт корректировался. Попадание же точно в голову огненной стрелы не оставляло зомби ни единого шанса.

С восставшими мертвецами было покончено. Отряд нёс дежурство, я медитировал и оказывал помощь подходящим и подносимым раненым. Часов через шесть, когда начало рассветать мы отправились на кладбище. Можно было и раньше. Только вот предполагаемый противник был магом-некромантом. А я без сил. Да и при свете дня с ним бороться будет проще. Далеко сбежит? Не смешно даже. На конях быстро догоним. А если умеет телепортироваться, то и гнаться бесполезно.

Но нет. Маг был на погосте полностью уверенный в своих силах. С ним имелось ещё двенадцать человек. Нас больше. Ночью погибло шесть человек, ещё одному в буквально смысле отгрызли кисть. Я её приставил и использовал среднее исцеление. Должно прокатить. Но этот пока не боец: остался в деревне.

То есть нас сейчас двадцать девять, если вместе со мной, против тринадцати (с учётом некроманта). Сражаться с ним на кладбище — идея глупая. Всё равно что со мной на реке. С другой стороны, множество могил вырыто и разворочено...

Впрочем, дальше нам выбора не дали. Двенадцать мертвецов бросилось вперёд между рядами низеньких глиняных надгробий, каждое второе-третье из которых имело рядом разрытую дыру. Почему мертвецов? Аура...

— Осторожно! Это не люди! — успел предупредить я. А затем двое бойцов дико заорали, упав на колени и гния живо. Я хотел было им помочь, но мне самому пришлось отражать серое дымчатое заклинание. Стрела смерти. Некромант приподнял жезл, чтобы нанести ещё удар по сражающимся с мёртвецами воинам, но я совершил короткую телепортацию вперёд. — Со мной бейся, сволочь! — молния с руки стала весомым дополнением к словам. Новая стрела смерти полетела не в воина, а в меня.

Приглядевшись мимоходом, увидел, что жезл-то бронзового отлива. Да и, судя по ауре... «Мастер!» — только сейчас пронеслось в голове.

От какого-то мерзкого заклинания в виде гнилостно-коричневого туманного облака я уклонился с помощью короткой телепортации. Пока он отправлял в меня точную копию того, что было недавно, я успел выпустить целых три разных стрелы: огненную, водную и эфирную. А потом добавил следом лезвием ветра и молнией, снова телепортировавшись. Даже и не заметил, как ускорил своё восприятие. Спасибо тебе, о великая Хаухет...

Некромант выпускал целые гроздья заклинаний своей школы и школы смерти. Насколько я знаю, нормальный медный жезл, не заготовка, вмещает от пяти до десятка заклинаний. А у этого должно быть ещё больше. Плюс — собственная память. По числу заготовленных чар он меня превосходит многократно, но у меня есть важное преимущество! Я знаю с'мшит полностью! Лингвистика против магии: кто кого! Шутка. Я куда как быстрее создаю грубые, но эффективные подобию различных чар. Я ускоряю своё восприятие, я телепортируюсь.

Последняя связка разноплановых атак сняла с некроманта личную защиту. Я точно видел. Значит, к такому он особо не готов...

Шесть прыжков и шесть заклинаний подряд были апофеозом моего нынешнего боевого уровня. Я смог за несколько секунд с шести разных направлений пустить шесть разноплановых чар. Пусть все грубые, пусть... Зато такого он точно не ожидал. Ага! Вот и нет у тебя второй личной защиты, дружок...

Разозлившийся некромант пустил вокруг себя серовато-гнилостное туманное кольцо. Удивительно, но очищение Инанны из магии слова, применённое, скорее, на автомате, сработало на отлично. Натуральная дыра в расходящемся кольце позволила мне попросту наплевать на него и вжарить самым любимым — молнией. Ага. Сразу за огненной стрелой и ветряным лезвием. Мощнейший заряд таки пробил защиту мага и скрутил его судорогой. Миг. Умер.

Новый уровень: 70

За время схватки мы несколько отделились от основного отряда. Телепортировавшись туда, я изгнал оставшихся в живых трёх тварей и бросился лечить раненых. А их было много! На ногах и в полностью боеспособном состоянии осталось четырнадцать человек. А маны у меня было уже на донышке. Пришлось латать по минимуму. Затем, когда стало понятно, что никто из живых уже не умрёт, я пошёл обыскивать мага. Одному Хумбабе ведомо, что мог навесить на свои вещи покойный некромант. В аурном спектре хорошо чувствовались жезл, книга, что лежала в большом... кармане его плаща. Парочка колец, амулет на шее...

В конце концов я решил сделать проще. Новые очки полетели в инвентарь. Из инвентаря на землю посыпался всякий хлам, который там только был. На самом деле, хлама я там особо не носил, но имелась наполовину заполненная сумка, которую мне было лень таскать на себе. В неё отправились несколько глиняных флаконов с зельями, нож, многие травы, еда, фляжка с водой, верёвки с медными сиклями... В общем, много всего. А потом я аккуратно поднял труп мага и тот просто растворился у меня в руках вместе со всей одеждой, книгой, жезлом, который некромант так и не выпустил из своей костлявой руки после смерти. Будет время — разберусь.

Отряд тем временем собирал трупы. Своих — в одну кучу. Чужих — в другую. Тяжело раненные получили несколько флаконов с зельем. Я сел медитировать, привычно сливаясь со вселенной, забирая облачную ману. Как только появлялись силы для нового заклинания, я тут же ошастливливал кого-нибудь из раненых малым исцелением. Это лёгких. Тяжёлых не трогали: среднее исцеление требует много больше сил. Этих ребят просто аккуратно перевязывали и отпаивали зельями, пока я восстанавливал боеспособность отряда: никогда не знаешь, что может попасться ещё.

— Абгаль, пора, пожалуй, — подошёл Арамей, баюкая перевязанную левую руку. Щит ему держать будет сейчас тяжело, но в остальном — полный порядок.

— Да, ты прав. Просто...

— Просто что? — воин насторожился.

— Просто не понимаю. Чувствуется что-то... этакое. Я вслушиваюсь, но никак не могу уловить то, что нужно... — для меня аурное ощущение действительно было похоже на слух. Я машинально напрягал уши, когда пытался что-то почувствовать. Казалось, что каждая точка начинает звучать по-особому, многое рассказывая о себе.

— Тогда тем более лучше уйти подальше. Этот колдун поднял здесь множество мертвецов, — Арамей кивнул на разрытые могилы. — Мало ли что он ещё готовил...

— Все дьяволы ада! — дошло до меня.

— Что?! — он нервно схватился за меч.

— Посмотри на могилы! Почему вырыты каждая вторая-третья? Зачем поднимать мертвецов так? Неужели нельзя всех поднять в одном месте? И главное, — не обращая внимания на Арамея, который явно хотел сказать что-то вроде «да кто же вас, магов, поймёт», — взгляни на эту землю, — киваю на ещё один могильный глиняный камень. — Она ведь вырыта недавно. Свежая!

— К бою! — тут же рявкнул лугаль, собирая своих бойцов. Они окружили кольцом раненых, меня затолкали за спины. — Что дальше, маг?

— Ждите, я должен понять лучше. — прикрыв глаза, оставляю уставших воинов стоять в боевой готовности, а сам прислушиваюсь. Ниже, ниже... Образы незримых звуков обретали формы в моей голове. Что там, в могилах?.. — Абгаль, это куклусы. Только они... спят?..

— Спят? Эти твари не спят!

— Как видишь — спят. Возможно, тот маг их усыпил? Мне нужно помедитировать. Вы же... пусть половина отряда нас охраняет, а половина отдыхает. Ну, или сам там как-то распредели.

— Может, лучше уйти с кладбища? — уточнил Арамей.

— Если я сейчас буду лечить тяжёлых, то могу остаться без сил, когда полезут куклусы. А унести их у вас не выйдет. Бросим тут?

— Нет, — проскрежетал лугаль сквозь сжатые зубы. — Делай своё дело, абгаль.

— Угу... — я уже сливался с реальностью.

Облака были похожи на воздушный океан. Настоящие реки, текут, текут... Бесконечные течения и постоянно сменяемые потоки молочно-белой холодной пены, едва-едва прогреваемой солнечными лучами. Мы свободно обменивались энергией. Я словно бы стал частью облака и прохладная невесомая сила медленно наполняла моё тело. Становилось всё жарче, солнце выходило в зенит...

Открываю глаза. Хотелось спать, но усилие воли согнало дрему.

— Лугаль? Как они? — подхожу к раненым.

— Плохо, — хмуро взглянул на меня Арамей. Кивнув, простираю руки над четырьмя телами. Столько средних исцелений и очищений оставили мне едва ли шестьсот с лишним единиц маны. Но зато люди, выглядевшие больше похожими на трупы, чем на живых, задышали ровнее и глубже, бледность начала спадать.

— Я прикинул число куклусов. Тут их около пятнадцати. Не уверен насчёт той дальней могилы. В принципе, можно начинать их раскапывать. По одному. Я пока снова помедитирую в полглаза.

— А если все полезут?

— Врежу цепной молнией. Они её любят...

Все не полезли. Когда их начинали раскапывать, полудемоны прыгали на солдат по одному. Стрелы Мардука били точно, а ослабленную парализованную тварь бойцы добивали и сами. Да что там! Мне всего-то три стрелы нужно было пустить! Остальных солдаты и так придержали копьями и раскромсали головы. Но необычность этого случая была вопиющей. Кто знает, сколько они могли тут так пролежать? И сколько таких закладок еще есть на землях империи. Об этом следовало срочно сообщить выше. К счастью, именно на такой случай в моём амулете мага имелась экстренная связь с магистром Гишбаром, который был моим номинальным командиром на время войны.

Шли дни. Вокруг Марада мы сражались с куклусами месяца четыре примерно. Император Энмеркар громил их южнее, а бежали остатки сюда — к нам. Не раз отряду приходилось ночью защищать уцелевшие деревни или отправляться в леса, чтобы добить уцелевших. Радостным и одновременно печальным событием стало прибытие подкрепления. На тот момент из первоначальных шестидесяти воинов осталось всего двадцать три. При этом четверо — бывшие парни из деревень, которых Арамей со скрипом согласился взять, отдав им снаряжение убитых. Этих гоняли и в хвост, и в гриву. Дедовщина была страшная. Впрочем, такое тут было в порядке вещей. Вообще, таких ребят от безнадёги с численностью лугаль за всё время взял аж двенадцать человек, но только эти четверо успели чему-то научиться и смогли выжить. А тут пришли аж девять молодых стражников из Марада. Разумеется, Арамей был счастлив. Вообще, весь отряд — это по большей части как раз бывшая стража. Основные силы городов — это стражники. Кроме того, в Шумере были боевые отряды знати и воины, которые подчинялись магам. Вот и вся армия. Вполне хватало. Во время войны ещё набирали городское и сельское ополчение. Оно отличалось в первую очередь снаряжением, потому что первые покупали его сами, плюс получали то, что им обеспечивал их город. А вторые имели исключительно то, что могли сами добыть, купить и сделать. Деревни иногда тоже скидывались, но много ли может

деревня?..

Вот таким вот составом отряд с половиной численности и сражался с куклусами, которых, удивительно, становилось меньше и меньше. А потом нам приказали отправляться на восток: император с армией гнали остатки куклусов прочь, к Тигру.

В пути мне в голову лезли две вещи. Первая — Альфира. Проблем от неё действительно пока не было. Да и не сможет она мне их чинить в открытую. Действительно, возьми я её в рабство в качестве своего желания, потребуй, там, отдать энное количество золота или ещё чего, как, наверняка, сразу же после войны получил бы вызов на дуэль от какого-нибудь магистра. Да хотя бы от того же Гила, который её, кажется, учил. И магистр этот размазал бы меня по стенке. Но в нынешнем весьма пикантном положении... Она вызвала меня на дуэль во время войны, нарушив приказ императора. Она эту дуэль проиграла. Дуэль проходила днём, когда с неба смотрел одним глазом Шамаш (глазом Шамаша считается солнце). И желание моё было вполне конкретным. Опять же, куча свидетелей... Пять лет — не слишком большой срок. Максимум, чего мне стоит опасаться в течение его со стороны Альфиры и её родственников, — то, что нельзя доказать. Яд в бокале, административные проблемы и претензии... Ага, а через пять лет меня ждёт дуэль с магистром. Ну, за пять лет я точно что-нибудь придумаю, да и не будет целый магистр так позориться: любому понятно, что убивать он меня будет официально и за деньги... Но новых врагов я себе обрёл, это да. Дурацкая ситуация была. Она просто зазнавшаяся и переоценившая себя дура. Я не сдержался... И чего стоило поумерить свою гордость хоть немного? Хотя стоп! Поумерить гордость... Долго мне её умеривать? Два, три, сотню раз... Хватит, пожалуй. И так с детства сжимаю её в тисках.

Вторая тема, на которую вечно соскакивали мои мысли, — брод через Евфрат. Есть там одно место, где эта могучая река сильно разливается. Там её ширина составляет до полукилометра, вместо обычных двухсот метров. И чуеться мне, что император это так не оставит. Брод будет скрыт. Геоманты и гидроманты, либо много-много рабов. С учётом колоссальных потерь населения — первое. Скоро магам придётся поработать. Судя по всему, война идёт к своему завершению. Ещё полгода максимум, и отродья Лэнга будут истреблены навсегда. И хорошо бы мне не попасть на эту грандиозную работёнку: своих дел будет после войны по горло. Например, купить нового ийра! Или какого-нибудь духа грома. С нынешним количеством маны такая штука даст максимальный кпд. Я могу себя называть неофициальным мастером, пожалуй. Теперь-то уж точно. Эта война окончательно вытравила из меня подмастерье. Осталось только найти прикрытие от Йена лет на пять-десять, дольше он не проживёт. И я, кажется, знаю, к кому за таким прикрытием обратиться. Я самую капельку знаком с аж с пятью шумерскими магистрами и знаю как минимум парочку, кому мне есть, что предложить.

— Дьявол! Как же я устал... — зеваю.

И неспроста. «Быстрее соединиться с армией императора», значит — быстрее соединиться. И приказ такой отдали не только нашему отряду. На западе империи таких как мы было штук пятнадцать. Все. И на всех только два мага, способных открывать порталы! Шесть штук было весьма далеко. Они и ещё два должны были пойти с другим чародеем, а вот оставшиеся семь... Суммарно почти двести человек. В день я мог на них открыть проход километров на десять

всего четыре-пять раз. Это с помощью других магов, которые поддерживали меня маной. Мы шли, шли, шли... Потом все набирали нужное количество энергии, чародеи, включая меня, слезали со своих колесниц (мне любезно предоставили место в одной из них), наша маленькая армия останавливалась, перестраивалась, открывался портал, куда солдаты бегом и пробирались. Самое сложное — повозки. Они бегать не умеют. Онаграм, которые их тащили, помогали люди. Наконец, все проходили, последними шли мы, маги. Утирая испарину со лба, залезали на свои колесницы и продолжали медитировать. Между всем этим делали привалы.

Такие вот мощные марш-броски позволили достичь армии императора всего за двое с половиной суток. Но блин! Как же я устал... Прокачивать через себя такие объёмы чужой маны очень, очень непросто. Когда впереди показались земляные валы лагерных стен, меня вежливо попросили удалиться. Что тут поделать. Слез с колесницы. Неприятно? Обидно? Ничего. Мне и так проблем хватает. Не до обид.

Вытопанная и выжранная животными вокруг лагеря трава подверглась новому испытанию тремя с лишним сотнями пар ног, множеству копыт, колёс и другому. В лагерь заблаговременно отправился гонец, чтобы предупредить о нашем приближении. Наконец, после некоторой проверки магами, мы миновали созданные стены. Да... Каждый шумерский лагерь — маленькая крепость, которую возводят геоманты, разные твари, демоны, джины, которые служат заклинателям... Все они готовы построить настоящую твердыню всего за одну ночь.

Меня сразу же потребовал к себе Гишбар. Я и отправился.

— Держи, — в его шатре никого не было. Мне протягивали простенькую коробочку. Небольшой деревянный ларчик. Резной, правда. Открыв, я увидел на прибитой к стенкам дорогой ткани тонкий искусно свитый серебряный перстень с маленьким камушком внутри. Рубин? Ммм... А он слегка светится, кажется...

— Кровавый топаз. Дорогая штука. Это награда лично от Шуруккаха за информацию.

— Про спящих куклусов? — уточнил я.

— Да. Мы нашли ещё три лёжки. С воинами поговорят другие. Тебе же лично запрещаю пока говорить об этом с кем бы то ни было. Ясно? — Гишбар приподнял брови.

— Всё понял. Нем, как рыба.

— Пфф... Будто так сложно разговаривать этих амфибий, — хмыкнул маг. — Или они не амфибии? — задумался. — Ты отправишься со мной. Нужно проплыть по Тигру и разрушить переправы.

— Переправы?.. Там же два моста, они...

— Там много мостов. Некроманты и их мёртвые рабы хорошо постарались. Теперь там много мостов. Отвратительных и непрочных, но куклусам хватает. Что-то хочешь спросить?

— Магистр... А почему я? У вас много подчинённых. И не только подмастерье...

— Потому что ты гидромант и маг пространства. Что тут неясного? — поморщился он. Я прикусил язык. Действительно. Было бы о чём спрашивать. Телепортер пригодится всегда, а

если он ещё и гидромант, а задание надо выполнить на Тигре, который пронесит в секунду многие тонны воды... Действительно, было бы, о чём спрашивать.

Перекусить, поспать, попрощаться с Арамеом и остальными... Многие приглашали позже в гости, в основном в Кусу, город, откуда изначально и были все бойцы. Она располагалась к северо-востоку от Вавилона. Наверное, мы ещё встретимся, но я всё-таки сомневаюсь. Инвентарь был забит подвязку. Два очка с полученного семьдесят первого уровня ушли именно в него, но даже так всё содержимое набитой сумки туда не влезло. Ну, хоть похудела и полегчала. Ха... я как будто о девушке говорю.

На следующее утро мы вышли в дорогу. Шли очень быстро, порталным методом. Разница лишь в том, что магов, открывающих порталы, у нас было двое. Когда мана кончалась у меня, то продолжал нас вести другой чародей. За сутки преодолели, наверное, около трёхсот километров. На месте сопровождающие нас воины начали быстро сооружать челноки. Мы отдыхали. Никто ни с кем не говорил. А кто говорил — вели неспешную беседу о всякой ерунде.

А дальше был долгий путь по реке. Могучий Тигр нёс нас медленно и неспешно. Впрочем, кому двенадцать-тринадцать километров в час покажутся медленным, тот никогда не пересекал километры пустынь на своих двоих. Я тоже когда-то не мог открывать порталы в столь большом количестве.

Встречавшиеся нам переправы действительно не предназначались для людей. Иногда даже бывали связанные вместе брёвна или перекинутые на другую сторону реки подвешенные над водой верёвки. Всё, что угодно, подходящее ловким когтистым куклусам. Уничтожалось это походя. Кто-то в пути молился, кидая в воду пищу и выливая вино, дабы могучий Тигр был милостив и добр к путникам, идущим по его водам.

А вскоре встретила нас другая такая же группа. Она шла по другому каналу, отходящему от далёких гор. Вода оттуда попадала в Тигр. И руководил этой группой... Халай Джи Беш. Воистину, «я тучка-тучка-тучка, я вовсе не Тиглат...» стало моим девизом на оставшиеся два дня. Злобный старик в основном брызгал слюной на своих подчинённых, ругался на них же. Иногда переругивался с Гишбаром, успел по пути убить одного из двух своих рабов, скинув тело в воду... И не особо обращал внимание на скромного мага-порталиста. Но его злобный нрав воистину заставил меня вспомнить недолгие дни нашего очного знакомства и усомниться ненадолго в некоторых своих планах.

*** Вставка из «Серой Чумы» А. Рудазова. Если кто давно читал. (П. А. Решил сделать такую вставку. Насколько я помню, плагиатом на фикбуке считается что-то только при 50% чужого текста и выше, как мне в своё время ответили в администрации, а автор оригинала всяко лучше меня описал этот момент)

Сейчас Шамшуддин со всех ног бежал к реке – текучая вода неприятна куклусам, они всеми

силами стараются ее избегать. Эти бестии, похожие на прокаженных, покрытые струпьями и язвами, всячески старались задержать молодых магов.

- Прочь!!! Прочь!!! - ревел чернокожий парень, расшвыривая тварей силовыми толчками. - Держись, брат, держись, Тигр близко!

- Брось меня!!! - снова потребовал Креол. - Чрево Тиамат, спятивший глупец, нам не спастись обоим!!! Брось!!!

Шамшуддин только стиснул зубы и ударил неудачно подвернувшегося куклуса в горло. Тварь отлетела в сторону, но тут же подскочила и снова бросилась на магов. Чернокожий здоровяк громко пыхтел - маны не осталось ни капли, он ослабел и еле дышал. Креол весил не так уж мало, а они двигались так уже почти четыре часа.

- Брось, глупец!!! - прорычал Креол и впился зубами в плечо побратима.

Эбеновая кожа окрасилась багровым. Шамшуддин взвыл от боли и со всей мочи врезал Креолу в челюсть тяжеленным кулачищем. Два белоснежных комочка вылетели изо рта, губы мгновенно вспухли и окровенились. Креол поник головой, вновь лишаясь сознания.

- Не брошу, брат, не брошу! - злобно прохрипел Шамшуддин. - Я не я буду, если брошу побратима! Спасемся оба или никто!

- Это же глупость! - еле слышно просипел Креол, на миг приходя в себя. - Это нерационально! Зачем погибать обоим, если один может спастись?

- Мы уже спаслись оба, разве ты не видишь?! - облегченно рассмеялся Шамшуддин. - Смотри, вот и наша... где наша лодка?!!

Он выбежал на берег реки и резко затормозил - вместо лодки, пришвартованной здесь, поблизости от приметного миндального дерева, остались только дымящиеся угли. Из кустов выглядывали две изуродованные хохочущие морды - куклусы, сжегшие средство переправы.

- Креол, брат, проснись, не время спать, куклусы кругом! - взревел Шамшуддин, встряхивая свою ношу.

- Я же говорил... - пробормотал Креол, с трудом шевеля окровавленным ртом. - Теперь умрем оба...

- Не умрем! Не умрем, брат! - прокричал Шамшуддин, последним магическим усилием отшвыривая одного из куклусов.

Дальше он бил их уже голыми руками, продолжая каким-то загадочным образом удерживать на закорках бесчувственного Креола. Шамшуддин колотил, дубасил, пинал проклятых тварей Дагона, громко ругался и еще успевал молиться Мардуку. Это действовало даже сильнее, чем колотушки - куклусы отшатывались, как обожженные, и яростно шипели. Окажись перед ними не маги, а обычные люди, они давно присоединили бы их к своему войску, превратив в себе подобных...

Шамшуддин же пока держался - хотя уже весь покрылся кровью и синяками. Один из куклусов

умудрился ткнуть его горящим факелом в лицо – иссиня-черная щека на глазах покраснела.

– Колдуй что-нибудь, ты можешь, я знаю! – подбодрил Креола Шамшуддин. – Колдуй, пока не поздно! Колдуй!!!

– Не могу... маны ни капли... я обезманен... силы истощены... я почти труп...

– Если ты сейчас что-нибудь не сделаешь, наши души высосут, как пьяница бутылку вина! – вскричал Шамшуддин.

Это возымело действие. Креол разомкнул глаза, испещренные кровавыми прожилками, и еле слышно зашептал:

Да возьмет поток меня, река да схватит!

Да поставят меня пред моим богом!

Пред богом Энки меня поставят.

Да увижу Энки в своем сновиденье,

Я в ночи да узрю сновиденье.

Внизу перекройте великие воды.

Орошение из бездны да не проникнет!

Креола вытянул вперед руки. С них полились серебристо-белые струи, вытянувшиеся поперек реки подобно мосту. Верхний слой воды начал превращаться в Серый Лед – удивительное колдовское вещество, намного легче обычного льда и теплое, как гагачий пух.

Струи все лились и лились, пока не дотянулись до противоположного берега... но Креолу это обошлось очень дорого. Из рта, ноздрей и ушей у него хлынула кровь, правый глаз покраснел, раздулся, а потом с тихим хлопком лопнул. Спустя мгновение за ним последовал и левый. Слепший маг зарыдал от дикой боли, начал царапать опустевшие глазницы, силясь вырваться из мертвой хватки Шамшуддина. Но побратим держал его крепко.

– Держись, брат! – проревел кушит, взбегая на волшебный мост. – Держись!

Куклусы не осмелились последовать за ним. Они бешено таяли на другом конце реки, шипя и протягивая изъеденные язвами руки. К ним на помощь уже спешили другие – несколько десятков. Шамшуддин, обернувшись, порадовался, что они успели покинуть тот берег.

Но следовало торопиться – заклятие, наложенное всего лишь учеником, стремительно истощалось. Мост тончал, становился все более прозрачным, волны захлестывали его,

Шамшуддин то и дело поскальзывался, с трудом удерживаясь от падения.

До противоположной стороны он все же немного не добежал. Мост окончательно растворился, когда оставалось еще больше двадцати метров, и измученные ученики магов плюхнулись в воду. Но наперерез уже спешили два тростниковых челна. В одном из них возвышалась рослая фигура с великолепной завитой бородой – могучий Гишбар, один из сильнейших магистров Гильдии.

– Доставьте их на берег! – зычным голосом скомандовал он. – Немедленно приведите целителей! Где их учитель?!

– Я здесь, здесь! – проскрежетал с берега костлявый старикашка. – Что, эти негодные ничтожества все же осмелились вернуться? Полагаю, с пустыми руками, без вестей? Как и следовало ожидать...

– Халай! Мы еще поговорим с тобой! Как ты вообще посмел дать двум необученным ученикам задание, предназначенное для мастера, не меньше?! – гневно вскричал Гишбар. – Хвала всемилостивой Инанне, что они вообще вернулись! Клянусь Духами Семи Сфер, когда Верховный узнает об этом, ты...

– Что? – приблизил лицо Халай Джи Беш. – Что, молодой задира? Я такой же магистр, как ты, и не тебе угрожать мне гневом Шуруккаха! Это мое право – посылать своих учеников туда, куда я желаю их послать! Или ты не согласен?

– Я-то согласен. Но что скажет архимаг Креол, если узнает, что ты отправил его сына на верную гибель?

Халай Джи Беш явственно побледнел. Похоже, об этом он не подумал. А род Креола издавна славился буйным несдержанным нравом – великий Алкеалол, дед этого ученика, что стонет сейчас на песке, не раз дрался на дуэли с самим Шуруккахом. Правда, тогда тот еще не был Верховным Магом... Тем не менее, многие поговаривали, что загадочное исчезновение Алкеалола – дело рук нынешнего главы Гильдии.

Хотя обвинить его в этом так никто и не посмел.

Гишбар и Халай Джи Беш уставились на корчащихся учеников. Чернокожий здоровяк выглядел предельно измученным и весь покрылся порезами и увечьями. Некоторые успели загноиться – куклусы чрезвычайно заразны, а некоторые даже ядовиты. Смуглый и худой, с волосами, заплетенными в хвост, вообще лежал недвижимо, лицо у него превратилось в сплошную рану. На месте глаз зияли кровавые дыры.

– Боль!!! Боль!!! – рычал Креол, не в силах даже шевельнуться. – Чрево Тиамат, какая боль!!!

– Смердное ничтожество, разве я не приучил тебя терпеть смертные муки?! – пнул его в бок Халай Джи Беш. – Не смей стонать, слизняк!!! А ты, проклятый ублюдок, сын раба, черномазое отродье, зачем ты тащил его на себе так долго?! Зачем рисковал жизнью ради другого?! Ты,

идиот, разве ты все еще не усвоил, что истинный маг должен заботиться только о СЕБЕ?! Разве я ничему тебя не научил?!

– Прости, учитель, я запомнил, – еле слышно ответил Шамшуддин.

– Запомнил! Он запомнил! Взгляни на этих недоносков, Гишбар! Ты думаешь, из них получится что-нибудь достойное?!

– Довольно, – холодно посмотрел на него Гишбар. – Эй, там! Возьмите этих двоих и отнесите к лагерю. И доложите старшему целителю. Хиоро!

– Я здесь, учитель! – вынырнул из тени худощавый юноша.

– Ты уже научился основам целительства – окажи им первую помощь. Боюсь, если этого не сделать, они могут умереть... а нам сейчас важен каждый маг...

– Маг! – фыркнул Халай Джи Беш. – Называя их магами, ты делаешь им великую честь, Гишбар! Клянусь Детьми Подземья – великую!

Лучи заходящего солнца высветили впереди военный стан. Самая настоящая каменная крепость – прочная, прекрасно укрепленная. Маги возвели ее в считанные дни. Духи, джинны и демоны, покорные шумерским мудрецам, обнесли цитадель валом и окопали рвом – река рекой, но при необходимости куклузы все же могут перебраться через текучую воду. Всем еще помнилось, как одной ужасной ночью целая орда этих тварей форсировала Евфрат, хлынув в Вавилон.

— Магистр, я владею некоторыми медицинскими чарами...

— Не суйся, им всё равно нужно переливание праны, — задвинул Гишбар одного из подмастерьев свиты. — Хиоро поможет... немного.

*** Конец вставки (П. А. Чуть-чуть конец сам дописал, несколько предложений не оригинальные)

Та судьбоносная встреча произошла, когда старый ублюдок (а иначе его за глаза уже и не называли) изволил удалиться с одним из телепортеров. Мы должны были доплыть до лагеря императорских войск, расположившихся близ реки, а Халай и остальные были уже явно излишни. Отвлекать на проверку реки целых двух магистров было сущей глупостью. Я даже слегка задремал в своём челноке, благо, там ещё и пара воинов сидела, когда произошла судьбоносная встреча.

Портал был открыт немедленно. Креола и Шамшудина понесли следом за Халаем и Гишбаром. Кажется, оба они хотели позвать целителей (насчёт первого не уверен), но тут подошли верховный маг и император.

*** И ещё одна вставка оттуда же.

Рабы поднесли Креола и Шамшуддина к одной из палаток и оставили там. Гишбар бросил на них быстрый взгляд и открыл было рот, чтобы окликнуть целителей, но его отвлекли. Вздывая тучи пыли, в ворота влетела огромная боевая колесница. А за ней еще две, и еще, и еще. При виде этого каравана почти все присутствующие немедленно распростерлись в пыли – прибыло высокое начальство. С запозданием, надо сказать – их ожидали еще к полудню.

С первой колесницы сошел рослый мужчина с пушистой бородой, в которой проглядывала седина – сам Энмеркар, сын Мескингашара, внук бога Шамаша, возлюбленный богини Инанны, завоеватель Аратты и победитель Энсухкешданны, император и верховный жрец Шумера. Вот уже три с половиной столетия этот человек правит государством – будучи на четверть богом, он стареет намного медленнее обычных людей (и отнюдь не только из-за ихора в крови). Да и маги помогают ему оставаться крепким и сильным, несмотря на более чем немалый возраст. Одетый в широкую накидку, вышитую арабесками и различными фигурами, опираясь на полутораметровый золоченый скипетр, он демонстрировал подлинное величие. За ним следовали зонтиконосец и опахальщик – оба со своими инструментами.

С двух других колесниц сошли лугаль Агарзанн и Верховный Маг Шурукках. Первый немедленно призвал к себе коменданта крепости и углубился в составление плана решающей битвы с куклусами. Ее наметили на завтрашний полдень – эти создания Дагона не любят солнечного света.

Шурукках же приветливо обнял Гишбара – их связывала давняя дружба. Именно Шурукках некогда обучал молодого Гишбара боевой магии и ритуальному искусству. И он же несколько лет назад провел брачную церемонию Гишбара и Эйи, дочери колесничего самого Энмеркара. Правда, брак этот окончился печально – два года назад Эйя умерла.

Бывает так, что никакая магия не может сохранить жизнь...

– Здоров ли ты, Гишбар? – добродушно улыбнулся Шурукках. – Не тревожат ли тебя хвори?

– Не тревожат, учитель, все в порядке, – улыбнулся в ответ Гишбар. – И с моим сыном все в порядке – подрастает, на глазах наливается силой. Убедись сам.

Шурукках отогнул угол шатра Гишбара, посмотрел на пухлощекого карапуза, играющего с серебряным ножом, и спросил:

– Не боишься давать ему острые предметы? Зачем ты вообще притащил четырехлетнего мальчика в военный лагерь? Оставил бы в Хешибе, у нянек...

– Пусть заранее приучается, – гордо посмотрел на сына Гишбар. – Трой еще мал, но увидишь, он себя еще покажет!

– Будем надеяться, будем надеяться... а что с этими двоими?

– Это ученики Халая – Креол и Шамшуддин, – ответил Гишбар. – Вчера он без моего ведома отправил их к восточной границе – на разведку.

– В самое сердце некромантов Дагона? – удивился Шурукках. – Всего лишь учеников? Да что это с Халаем – ума он, что ли, решился? Но они, выходит, все же вернулись живыми?

- Ты видишь сам, учитель. Взгляни на того, что лишился глаз - он обучается всего лишь пять лет, но сумел самостоятельно исполнить Мост Серого Льда!

- О! - пораженно воскликнул Шурукках. - Я в свое время овладел этим заклятием только на одиннадцатый год... прекрасно, прекрасно... Если они еще и принесли ценные сведения, их непременно нужно наградить Радужным Жезлом Владык!

- Это высший орден для мага... - удивленно приподнял брови Гишбар.

- Да, заслужить его нелегко... - Шурукках удовлетворенно погладил пять совершенно одинаковых алмазных звезд, пришпиленных к правому шарфу. Под старость Верховный Маг стал немного тщеславным и начал награждать орденами сам себя. - Впрочем, насчет этого мы еще подумаем... Но подожди, ты сказал, его имя Креол? Не сын ли он архимага Креола, что живет во дворце Шахшанор близ Ура?

- Да, да, это тот самый Креол - единственный сын нашего лучшего элементариста.

- И, кажется, твой родич?

- Дальний, учитель, очень дальний. Кажется, мой дед приходился братом его бабушке... или наоборот, моя бабушка была сестрой его деда... Мне недавно сравнялось шестьдесят пять, учитель, память уже не так хороша, что раньше.

- Что ты, Гишбар, да разве это возраст для мага? Мне перевалило за восемьдесят пять, а у меня все еще сохранилась рыжина в бороде! Не смущайся, скажи лучше, что им удалось узнать?

- Пока мы не знаем этого, учитель, вначале нужно оказать им целительскую помощь... да, а почему ее все еще не оказали?! - гневно повысил голос Гишбар.

- Я стараюсь, учитель! - втянул голову в плечи Хиоро, безуспешно пытающийся привести Креола в сознание.

- Немедленно приведите мастера-целителя! - потребовал Шурукках. - А теперь мы... о, светлый государь, что я могу сделать для тебя?

Подошедший Энмеркар милостиво наклонил голову, показывая, что настроен снисходительно. Юноша-сороход торопливо подал ему глиняную табличку с выдавленными значками, похожими на птичьи следы.

- Мне бы хотелось переговорить с тобой о некоторых государственных делах, о маг, - степенно сказал император.

- Разумеется, светлый государь. Ты повелишь мне пройти в твой шатер? — оба они, беседуя, начали удаляться.

*** Конец вставки

Про двух мальчишек все, казалось, забыли. Я аккуратно прошёл в шатёр. Мимо меня проскочил какой-то посыльный. Шатёр был, что называется, «проходной». Смеркалось, темнота... Не удивительно, что парень не заметил лежащего без глаз Креола и наступил ему на лицо. На вой позади себя он даже и внимания не обратил, побежав дальше.

— Кто это был, брат? — раздался тихий хриплый голос.

— Не знаю, кажется, какой-то иудей...

— Иудей? Я запомню, — с учётом того, что я знал о Креоле, а это был без сомнения он, то действительно запомнит. Так вот, почему он ненавидел евреев...

— Эй... Ты целитель? — наконец, заметил меня плешивый, даже, считай, полностью лысый чернокожий кушит.

— Нет, но я владею подходящими чарами. Лучше так, чем вообще без помощи, а? — хмыкаю. — Так, помоги мне перевернуть твоего друга...

— Храаа... — Креол то стонал, то рычал, сцепив зубы.

— Отлично. Глаза я тебе не верну, это к другим. А вот переливание праны организую. Немного. Но сначала... Хамуна... Хамуна... — я по очереди активировал два заготовленных средних исцеления. Потом начал читать неапостольское Очищение Инанны. Надо было убрать или минимизировать заразу.

— О Иштар, дарующая чистоту,

Та, кого именуют Девой Чистейшей,

О Благостная Иннана,

Да очищу я хлеб от грязи,

Да очищу я рану от гнили,

Да очищу я...

— Отлично... Так, теперь самое неприятное... для меня, — уточняю непонятно для кого. Возложив руки на грудь юноше, я подаю поток праны. Медленный, тёплый... Я буквально ощущал, будто из меня с каждой каплей выходит сама жизнь. Впрочем, так и было. Словно специально посадил на вену огромного ненасытного комара. Затем ещё одного, ещё... Омерзительно и страшно. Столь ужасное чувство... — Всё! — с надрывом быстро говорю. — Хватит с тебя! — попробовав встать, я покачнулся. Меня тут же поддержал кушит, которому и без того было тяжело. Вздохнув, я быстро начитал на него парочку малых исцелений.

— Спасибо тебе, абгаль, как твоё имя?

— Тиглат. Потом, может быть, сочтёмся, — хмыкаю. — Извини, но мне нужно поесть, а тебе — найти нормального целителя своему другу. Сильно сомневаюсь, что его глаза подождут.

— Конечно. Абгаль... Могу ли я попросить тебя о ещё одном одолжении?

— Ещё одном?

— Не мог бы ты присмотреть за Креолом пару эрециев (полчаса где-то)? Пока я не найду целителя? Буду должен...

— Ладно, только давай побыстрее, — вздохнул я, садясь рядом. Уж с кем с кем, а с этими ребятами отношения должны быть нормальными. Креол, кстати, задремал. Бредит...

Минут через десять он очнулся и прохрипел:

— Водыыы...

— Подожди секунду, сейчас, — я приподнял ему голову и прислонил ладонь лодочкой к губам. Начал материализовывать живительную влагу.

— Ты кто? — напившись, откинулся назад юноша. Я нашёл какой-то тюк и подложил ему под голову. — Где Шамшудин?..

— Я оказывал тебе первую помощь. Твой друг ищет нормального целителя. Он попросил присмотреть за тобой некоторое время.

— Ясно, — я уж было подумал, что он опять заснул, но через минуту раздалось слабое: — Спасибо...

Вскоре пришли Шамшудин и какой-то маг в светлом плаще и тунике. Спешащий рядом мальчишка-раб нёс какой-то тюк. Кивнув кушиту, я пошёл по своим делам, жадно уплетая лепёшку. В моём забитом инвентаре нашлось место для одной-единственной. На всякий случай. Она, удивительно, почти не отличалась от тех, которые были моим основным рационом в бытность рабом. Навевает воспоминания. Иногда мне удавалось стащить такую и грызть её под ночным небом, эх, было время! Только вот возвращения этого времени я что-то не желаю, ага...

А на следующий день от Креола и Шамшудина стало известно, что куклусы на той стороне Тигра заняли... Баракку! Откуда начинали, туда и пришли. Остатки некромантов укрылись в крепости, бывшей когда-то городом вместе с толпой зомби, полудемонами и ещё чёрт знает кем. Кроме того, на месте последней битвы с куклусами рядом с городом натуральный могильник, на который завязали что-то. Какое-то проклятие. Весело, нечего сказать.

На нашей стороне четыре архимага Шумера, у врага — всего лишь один некромант-мятежник, теоретически тянущий на это звание. Осталось недолго.

Все планы на битву с куклусами полетели в тартарары: Баракка была укреплена нами же очень неплохо. Враги же явно не собирались высовываться за её стены. Кажется, было предложение ударить Дланью Шамаша ещё раз, второй за эту войну, но никто из архимагов так и не вызвался. Ну да, у них врагов — хоть отбавляй. Остаться в полуинвалидном состоянии почти на месяц? В прошлый раз на то был прямой приказ императора, в этот раз такого приказа он отдавать не рискнул. Впрочем, план предусматривал использование другой длани. Аж четыре раза одновременно. И для этого нужно было много соли. Очень много соли.

Масштабная переправа была сопряжена с битвой у наводимого моста. Тогда-то тварям и показали всю мощь шумерской гильдии. То количество заклятий, которое ударило на противоположный берег, буквально смело целую армию, перетерев её в порошок. На фоне этой

мощи терялась и пара моих цепных молний. Остатки кукусов бежали куда подальше.

Стандартные приёмы боя под стенами лагеря ночью и нападения на патрули им тоже не помогали. За почти два года войны с куклуками научились бороться максимально эффективно, а вера почти каждого человека в этом лагере была столь велика, что даже оружие простых солдат в бою иногда оставляло на телах полудемонов слабые ожоги. Наконец, спустя два дня коротких битв и чисток территории от кукусов, зомби и некромантов, армия окружила Баракку. Началась окончательная подготовка.

Что такое «Длань Адада» большинство солдат не знали. Ошибочно многие думали, что все Длани и многие заклинания есть лишь проявление воли богов в этом мире, а маги — это кто-то вроде благословленных ими людей, что подтверждалось и статусами жрецов Мардука всех шумерских чародеев.

Именно поэтому когда огромные рвы были засыпаны солью, а четверо архимагов закончили свою подготовку, к всему шумерскому пантеону, а особенно — к Ададу, полилось целое море ба-хионь.

Длань Адада действует на мага с куда меньшими последствиями, чем Длань Шамаша. И четверо чародеев столь огромной силы, одновременно использующие её, могли творить с городом всё, что только им заблагорассудится. Два огромных торнадо и бесконечное количество посыпавшихся с неба молний, грозные чёрные тучи посреди солнечного дня... Всё это действительно выглядело так, будто сами боги обрушили свой гнев на землю. Эта сокрушительная мощь надолго отпечаталась у меня в памяти. А в памяти практически всех тех, кто там был, — навсегда. Никакой финальной битвы не было. Было добивание тех, кто остался. Даже преследовать довольно крупный отряд, сбежавший на юг, серьёзно не стали: праздник, роспуск армии, возвращение к мирной жизни... А беглецы пусть пока поскитаются по пустыне. Их ещё достанут, дело это передали Гильдии, оно станет, наверное, одним из тех многих, которые выполняются долго и неторопливо, но со временем закрываются навсегда.

Оставались лишь мои личные планы. Магистр Йен видел меня, а я видел его в лагере. Боюсь, с учётом кидаемых на меня взглядов, он объявит дуэль тут же, как только император скажет, что «можно».

Одни боги знают, чего только стоило раздобыть у обозников молодого ягнёнка, найти того, кто сумеет его вкусно приготовить, а потом заглянуть в гости на огонёк к...

— Здравствуйте, магистр, позволите ли вы скромному подмастерье угостить вас и отнять за трапезой каплю вашего бесценного времени? — взял я «быка за рога», не давая открывшему было рот старику изрыгнуть сотни матерых проклятий: блин, вблизи он меня легко опознал.

— Трапезу, говоришь? Ладно, попробуй задобрить меня, тупой выродок, — это из уст Халай Джи Беша звучало даже слегка добродушно. Неудивительно: я подгадал момент, когда он был голоден, а запах действительно фантастический: вон как трепещут сморщенные ноздри...

Минут десять Халай ел ягнёнка и запивал вином, которое, на минуточку, предназначалось

самому императору! К счастью, Его Величество удалился рановато, амфору списали, а мне выдали за «скромные» тридцать золотых. Ну, не станут же уточнять у императора, пил он там лишнюю бутылку или не пил, правда?.. Вкусная еда и отличное вино привели магистра в благодушное настроение.

— Ну, чего хотел, отрыжка Пазузу? — Халай ковырялся ногтем в зубах. — Ты доставил мне в своё время изрядное количество хлопот, но так и быть, я прислушаюсь к своему желудку, который тебе удалось задобрить. Его милостью, не стану карать слишком сильно, — хмыкнул он.

— О, самую малую просьбу, магистр. Ведь правду говорят: вы — величайший из демонологов Шумера? — почтения в голос, почтения. — Один из сильнейших боевых магов империи, могучий некромант...

— Можешь не перечислять своим поганым ртом мои достижения, червь, — Джи Беш брезгливо бросил в мою сторону косточку. Не попал. — Твоя лесть ни к чему, но да, всё это правда. Чего хотел от меня, отрыжка Пазузу? Мне казалось, это ты должен сделать что-то, чтобы я не убивал тебя сразу же, как только всесветлый Энмеркар позволит это. Или уступить твою жизнь этому ублюдку Йену? Ха... Стрясу с него что-нибудь: он ненавидит тебя столь же сильно, как я не переносу клопов и блох... — слегка пьяный некромант захихикал, видимо, посчитав, что отлично пошутил. Я тоже улыбнулся.

— Магистр, а возьмите меня в ученики, а? — в следующий миг мне пришлось хлопать Халая по спине и подавать ему вино...

<http://tl.rulate.ru/book/17303/351457>